

I.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ОРИГИНАЛЬНОЙ КОМЕДИИ ВЪ
ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ:

К о м е д і я.

ЯВЛЕНИЕ VІІІ.

БАРОНЪ ШВАМЕНДАХЪ, ТЕРСКОЙ (*сидятъ, разгово-
ръ продолжается.*)

ТЕРСКОЙ.

Вы слово дали мнѣ открыть чистосердечно.....

БАРОНЪ.

Все, что прикажете!

ТЕРСКОЙ.

Вы любите конечно

Княжну? —

БАРОНЪ (*улыбаясь.*)

Люблю ль ее — когда руки ищу?

ТЕРСКІЙ.

Руки, но я еще о сердцѣ знать хочу?

О сердцѣ? Да, баронъ, здѣсь можетъ быть не въ модѣ

Въ такія мелочи входить; чтобъ безъ труда
 Жениться, слѣдуютъ очищенной методъ,
 Хлопочуть о рукъ — о сердцѣ никогда;
 Такъ вы.....

Б а р о н ъ.

Я одного съ другой не разделяю;
 И, признаюсь, княжну хотя недавно знаю —
 Все въ ней люблю, и умъ, и этотъ жизни цвѣтъ....

Т е р с к о й

И состояніе?....

Б а р о н ъ.

Не это мой предметъ.
 Что въ жизни холостой? Пора остепениться,
 И я.....

Т е р с к і й (важно.)

Рѣшился, какъ слѣдуетъ жениться?

Б а р о н ъ.

Да, чтобъ судьбу свою навѣкъ соединя
 Съ судьбою дѣвушки, которая меня
 Такъ любитъ.....

Т е р с к і й.

Кто жъ, баронъ, увѣрилъ васъ столь смѣло
 Въ любви ея?...

БАРОНЪ.

Въ любви! ко мнѣ? смѣшное дѣло
Имѣть сомнѣніе! Дѣвица этихъ лѣтъ
Въ деревнѣ жившая, не видѣвшая свѣтъ,
Но о любви, какъ всѣ, мечтавшая не ясно,
Не можетъ не желать и не любить.... Напрасно
Вы такъ заботитесь. Что я княжной любимъ,
Повѣрьте; если жъ нѣтъ — мы тотчасъ побѣдимъ
Холодность дѣтскую, потомъ придетъ участие,
Тамъ дружба, тамъ любовь, супружество и счастье.

ТЕРСКІЙ.

Кавалерійски вы свой повели налетъ!
Но чтобы смѣло такъ отгадывать впередъ,
Не заглушили ль вы разсудка голосъ тайной?
Врядъ можно счастье съ рукой найти случайно

БАРОНЪ (*встаетъ.*)

Случайно!

ТЕРСКІЙ (*сидя.*)

Да, сударь.

БАРОНЪ.

Случайно! пресмѣшно!

Да я толкую вамъ

ТЕРСКІЙ (*твердо.*)

Баронъ, баронъ, грѣшно

Не сознаваться въ томъ, что ясно, хоть и больно.

Вы участію княжны играя своевольно

Погубите ее ! Что къ браку васъ ведетъ ?
 Страсть? сердце? Нѣтъ, сударь, расчетъ, одинъ расчетъ,
 Обычай пагубной, хоть честный, ибо модный !
 Когда вы человѣкъ прямой и благородной ,
 Не стыдно ль , совѣсти и чувствамъ вопреки ,
 Дѣвицы не любя, искать ея руки ?
 Руки ! то есть крестьянъ и денегъ ! Равнодушно
 Ихъ брать и заплатить несчастьемъ вѣчнымъ

Б а р о н ъ (*съ сердцемъ.*)

Скучно

Васъ слушать

Т е р с к и й (*продолжалъ.*)

Да ! продать двѣ жизни ! Предпочесть
 Немножко золота

Б а р о н ъ.

Кто далъ вамъ право ?

Т е р с к и й (*встаетъ.*)

Честь !

Которую теперь такъ подло унижаютъ ,
 И о которой всѣ такъ жарко восглашаютъ !!
 За кокость , за толчокъ , за слово въ пьяный часъ ,
 За глупость франтика , невѣжливость нахала ,
 За карты, лошадей за взглядъ *продажныхъ* глазъ
 Готовы вы стрѣлять и рѣзать генерала ,
 Ребенка , старика , товарища , отца
 Ну, словомъ, всѣхъ!... Тутъ честь! нѣтъ средства! нѣтъ
 конца !

»Честъ нужно выкупить« безчестной хоть дуэлью!
 А между тѣмъ съ какой деретесь вы цѣлью?
 Чтобъ трусомъ въ мнѣніи всеобщемъ не прослыть?
 Изъ трусости должны по формѣ храбрымъ быть!
 Вотъ вашъ *point d'honneur*, вотъ мнѣнія о чести;
 Безуміе, баронъ, и малодушье вмѣстѣ!
 Въ минуту ярости зарѣжьте мнѣ того,
 Кто сердце вамъ взмутилъ рукой иль рѣчью гнусной,
 Я это понялъ бы! Но это ничего....
 Тутъ чувство — бѣшенство; а надобно искусно
 Ихъ скрыть, и послѣ ужъ, когда простынетъ кровь,
 Ити, и ранивши иль промахнувшись, вновь
 Признать подлѣйшаго, быть можетъ, благороднымъ!!
 О! мнѣніямъ толпы такія ль шутки сродны:
 Должать и не платить вовѣки, то есть красть;
 Несчастьемъ дѣвушки подчасъ потѣшить страсть;
 Прокрасться съ дружбой въ домъ и утвердя почтеніе,
 Внести въ семью раздоръ, безчестіе, оболъщенье;
 О добродѣтели безъ умолка кричать;
 Любить себя и всехъ холодно презирать;
 Сплетеньемъ происковъ пробить себѣ дорогу;
 Женися безъ любви, въ ней смѣло клясться Богу!
 Все это мелочи, ихъ въ свѣтѣ извинять;
 Но, дурно сдѣлавши, сказать: »я виноватъ,«
 Безчестно! этого вовѣкъ не извиняють

Б а р о н ъ (презрительно.)

Всѣ ваши выходки меня не оскорбляютъ

Т Е Р С К І Й *(спокойно.)*

И мысли не было васъ оскорбить.

Б А Р О Н Ъ.

О н ѣтъ !!

Т Е Р С К І Й.

Но только пораскрыть ошибки свѣта, здраво,
И въ дѣлѣ важномъ вамъ свой предложить совѣтъ,
Мнѣ опытность и честь, даютъ на это право.

Б А Р О Н Ъ *(беретъ его за руку гнѣвно.)*

Я права не даю ! Я утомленъ вполне ;
Вы другъ ея отца ; я далъ вамъ, сударь, волю

Вмѣшаться въ то, что близко мнѣ ;

Теперь совѣтовать не только не позволю ,
Но спрашиваю васъ : какъ смѣли вы сказать,
Чтобы корысть была причиною одною
Моей любви ? что я княжною

Безсовѣстно хочу играть ?

Какъ смѣли думать вы

Т Е Р С К І Й *(спокойно.)*

Баронъ, я не гадаю ,

А прямо говорю, что вижу и что знаю.

Ни льстить, ни клеветать я съ дѣтства не привыкъ !

Обиднѣ если вамъ мой кажется языкъ :

Вы властны дѣйствовать какъ сами захотите ;

Но правды говорить вы мнѣ не запретите.

Но быть защитникомъ княжны, чей слабый гласъ

Не въ силахъ заглушить рѣчей предубѣжденья,

Кто можетъ помѣшать? — Въ моихъ словахъ для васъ

Участье, а не оскорбленье.

Б а р о н ъ (*ходя, послѣ нѣкотораго
молчанія.*)

Извольте жъ продолжать..... спокою я, молчу,

Но философское сужденье

Оставьте въ сторонѣ; — я просто знать хочу

Причины важныя тому, что ваше мнѣнье

Противно мнѣнію знакомымъ и роднымъ,

Обидно даже и невѣстѣ;

Сберите всѣ, сударь, и гряните вдругъ.

Т е р с к і й (*спокойно.*)

Онъ —

Въ одной заключены всѣ вмѣстѣ,

Б а р о н ъ (*внимательно.*)

А именно?

Т е р с к і й.

Княжна не любитъ васъ.

Б а р о н ъ (*насмѣшливо.*)

Потомъ?

Т е р с к і й (*улыбаясь.*)

Довольно, кажется?

Б а р о н ъ.

Полюбить!

Т е р с к і й.

Нѣтъ! — повѣрьте!
Вы чувства дѣвушки съ душою и умомъ,
Не самолюбіемъ, умомъ и чувствомъ мѣрьте.

Б а р о н ъ (*помолчавъ, садится.*)

Не понимаю я, какая польза вамъ
Все быть наперекоръ общественнаго мнѣнья?
Коль вашимъ слѣдовать словамъ,
Такъ не жениться намъ вовѣкъ, изъ опасенья;
А между тѣмъ всѣ женятся, всегда,
И всѣ живутъ такъ точно какъ и прежде.

Т е р с к і й.

И эти всѣ, женясь, не вѣрятъ никогда
Плѣнительной, божественной надеждѣ,
Имѣть въ женѣ и друга и родню,
Семьею жизнь любить; двѣ души сливъ въ одну,
Не зная ни горькихъ бѣдъ, ни ложныхъ блесковъ свѣта...

Б а р о н ъ (*задумывается.*)

Какой романъ!!

Т е р с к і й.

Расчетъ — ходячая монета!

Угодно мѣста вамъ? женитесь; нужно связь
Составить съ знатными, и Бога не боясь
Купить несчастьемъ двоихъ значенье, званье!
А если въ чинѣ вы, но тощій вашъ доходъ,
Не позволяетъ вамъ мотать ста тысячъ въ годъ, —

Женитесь; бросьте взглядъ въ другое состоянье :
 Вы въ свѣтъ вертитесь , невѣсть толпы васъ ждутъ ,
 Отцы дородные за каждою даютъ
 Бриллиантовъ грудями , дома , полумилліоны ;
 И просятъ , кланаясь , чтобъ сдѣлали вы честь
 Ихъ дочерей въ дворянокъ произвестъ !
 На все придуманы прехитрые законы ;
 Угодно важнымъ быть? — откройте знати домъ ,
 Въ приѣмныхъ пусть блеститъ искусство Монферана.
 Угодно вамъ прослыть первѣйшимъ мудрецомъ ? —
 Освободитесь отъ гнуснаго тирана ,
 Отъ скромности , про встѣхъ судите вкось и вкривъ ,
 Рядите знатокомъ о всемъ , что вамъ ни скажутъ ,
 Спѣсивтесь съ меньшими , стараній не щадивъ
 Вотритесь къ высшимъ , такъ , *чтобъ быть своимъ* ; при-
кажутъ ,
 Такъ льстите имъ подчасъ , снесите гнѣвъ порою ;
 Играйте наконецъ , со всеми , по большой ,
 (Богъ знаетъ , кто у насъ не вышелъ въ свѣтъ игрой)
 Вы другомъ будете кому угодно ; смѣло ,
 Чтобъ это довершить , женитесь , на дурной ,
 Безъ чувства , безъ любви , на глупой и на злой ,
 Богата чтобъ была и въ шляпѣ ваше дѣло !!

Баронъ *(какъ бы выходя изъ
раздумья.)*

Послушайте , вамъ должно знать
 Что мать ужъ мнѣ дала рѣшительное слово ;

Ужели можно полагать
 Чтобы была она готова
 Дочь противъ воли выдавать?

Терскій.

Но этой дочери шестнадцать только лѣтъ!
 Она привыкла знать, что матери советъ
 Быть долженъ счастья предвѣстникъ непреложной,
 Что слову матери противиться не должно.
 Баронъ, какъ другъ ихъ всѣхъ, прошу усердно васъ,
 Чтобъ въ сердце собственно хоть разъ
 Вы откровенно поглядѣли.
 А что не любить васъ княжна,
 Не можетъ васъ любить она,
 Такъ вѣрно

Баронъ.

Странно! неужели
 Я такъ противенъ?

Терскій.

Вовсе нѣтъ.

Баронъ (*съ подозрѣніемъ.*)

Такъ отъ чего жъ?

Терскій (*беретъ его за руку.*)

Но отъ чего бъ ни было,
 Когда для счастья въ васъ сердце не остыло,
 Баронъ, для васъ самихъ примите мой советъ;

Для благороднаго, для честнаго мужчины
Въ супружествѣ искать постыдно половины :
Счастливое есть рай ; несчастливое адъ !
Жить безъ довѣрія и безъ любви ужасно !
Другъ другу въ тягость быть, и всякой день искать,
Какъ счастья, случая другъ друга не видать ;
И мукъ и горестей причину видя ясно
 Себя же въ этомъ упрекать !
Нѣтъ! нѣтъ! не этого отъ васъ я ожидаю.
Разсудкомъ побѣдивъ и сплетни и молвы,
 Я убѣжденъ впередъ, что вы.....

БАРОНЪ (посль раздумья, вздыхая,
подаетъ ему руку.)

Нѣтъ самъ я ничего, клянуся вамъ, не знаю!
Спасибо.... Осмотрюсь..... увижу.... подожду....
Подумаю!.... Но знайте, если бъ точно.....
Она.....

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТЪ ЖЕ и Слѣдковъ (входитъ из-
губаясь.)

Не полагалъ, что дома васъ найду !

ТЕРСКІЙ (въ сторону.)

Какъ кстати, будто бы нарочно
Онъ сотворенъ, чтобъ всюду, всемъ мѣшать.

А. НОВОМЛИНСКИЙ.

О Р Е Л Ъ.

Посмотри на орла ,
 Какъ онъ быстро подъ небомъ ширяетъ :
 Вотъ, сейчасъ на скалъ, вотъ — ужъ онъ надъ водой ,
 Вотъ несется и въ тучахъ сокрылся ;
 Вотъ подъ солнцемъ парить, чрезъ минуту онъ здѣсь —
 Вотъ ужъ онъ на скалъ отдыхаетъ.
 Такъ и мысль, какъ орелъ , быстролетно спѣшна :
 Вотъ и здѣсь — вмигъ подъ небо несется ,
 И за небо летить , и надъ солнцемъ парить ,
 И надъ моремъ касаткой ужъ вьется.
 Кто скорѣ изъ васъ : ты ль , могучій орелъ ,
 Иль безкрылая мысль человека ?
 Ты сидишь на скалъ, отдыхаешь теперь,
 А она все и дальше , и дальше несется !
 Нѣтъ границъ для тебя , нѣтъ предѣловъ и ей ;
 Но устанешь ты мысли скорѣ !

И. СВѢТЪ.

ПРАЗДНИКИ, УВЕСЕЛЕНІЯ, ГУЛЯНЬЯ И НАРОД- НЫЯ ИГРЫ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

(Статья I.)

Извѣстно, что Ярославль есть одинъ изъ лучшихъ, многочисленныхъ и богатыхъ городовъ Россіи; припомъ живели его могутъ похвалиться, что имѣютъ такія мѣста, гдѣ могутъ свободное время провести пріятно и весело. Напримѣръ, кромѣ взаимныхъ посѣщеній по родству и знакомству, есть увеселенія другого рода: балы, собранія, маскарады, шешеры, иногда и концерты; а весной и лѣтомъ гулянья на бульварѣ, Волжскомъ берегу, лѣшнемъ саду и другихъ мѣстахъ. Низшій классъ народа имѣетъ свои собственные увеселенія и игры. Я по возможности дамъ понятіе о всѣхъ замѣчательныхъ праздникахъ, гуляньяхъ и увеселеніяхъ, бывающихъ въ Ярославлѣ въ теченіе цѣлаго года.

С В Я Т К И.

Въ праздникъ Рождества Христова, по окончаніи заупрени, бѣдные мѣщане и фабричные, начиная отъ малолѣтнихъ дѣтей до стариковъ, разными парціями ходящъ по улицамъ, и предъ

окнами домовъ, или взошедши на дворъ, по здѣшнему выраженію, *славятъ Христа*, по естѣ поюшъ сшихеры на Рождество Христово; попомъ поздравляюшъ съ праздникомъ; послѣ этого разумѣется, ихъ одѣляютъ деньгами. Это славенье продолжается при дня.

Въ праздники Рождества Христова и Новый годъ, дворянство, военные и гражданскіе чиновники дѣлаюшъ другъ другу посѣщенія лично, или посредствомъ визитныхъ билетовъ, копорые иногда посылаюшся съ человѣкомъ или развозяшся въ пусшой каретѣ. Эти посѣщенія невольно напоминаюшъ и оправдываюшъ прекрасные стихи Мосальскаго :

На столики, на туалеты

Визитные билеты

Со всѣхъ сторонъ какъ градъ летятъ.

Въ большую кладутъ ихъ вазу

И въ домѣ ставятъ для показу.

Изъ дома въ домъ, съ двора на дворъ

По городу, вдоль и поперекъ всѣ рыщутъ,

Большіе прячутся, а маленькіе ищутъ.

.....

Купцы должностные (*), равно и позначи-

(*) То есть служащіе по выборамъ.

шельнѣе въ обществѣ, по утру въ 8-мъ часу собираются въ градской общеспвенный домъ; опшуда въ мѣстѣ съ градскимъ главой опшправляются для поздравленія съ праздникомъ къ Губернашору, другимъ первоспашейнымъ чиновникамъ и градскому главѣ. По опслушаніи поздней лишургіи, совершаемой Преосвященнымъ въ соборѣ или Спаскомъ Монастырѣ, Губернашоръ, дворянство и купечество идушъ къ Архіерею въ комнашы. Получивъ благословеніе и поздравивъ съ праздникомъ Преосвященнаго разъѣзжаюшся, каждый по своему желанію, домой обѣдашъ, или дѣлаюшъ визиты.

Съ насшупленіемъ праздника Рождества Хришова начинаюшся шакъ называемыя *святки*, и зимнія увеселенія оживляются. Въ высшемъ классѣ балы, собранія, маскарады и шеашпы (*) безпрешанно смѣняюшся одни другими.

(*) Въ Ярославѣ нынѣ театръ находится въ упадкѣ, ибо нѣтъ такого любителя драматическаго искусства, который бы могъ содержать его, а играетъ сборная братія странствующихъ актеровъ, то отъ нея можно ли ожидать чего хорошаго? Между тѣмъ надобно замѣтить, что Ярославъ есть отечество Русскаго театра. Даже и теперь цѣло то зданіе, гдѣ незабвенный для

Въ среднемъ классѣ, по естѣ купеческомъ, весьма немногіе участвуютъ въ означенныхъ увеселеніяхъ, но болѣе занимаются радушнымъ угощеніемъ другъ друга, напоминающимъ старинное Русское хлѣбосольство. Въ низшемъ сословіи также стараются угощать родныхъ и знакомыхъ *чѣмъ Богъ послалъ*. Съ незапамятныхъ временъ, въ продолженіе святокъ, начиная съ 25-го Декабря по 5 е Января, и кажется, повсѣмѣстно въ Россіи, маскируются, гадаютъ, поютъ пѣсни, играютъ въ фанты и другія тому подобныя игры. Такъ и въ Ярославлѣ, жители высшаго разряда въ обыкновенномъ платьѣ и замаскированные въ разные костюмы, часто очень замысловатые, блистаютъ въ маскарадахъ, даваемыхъ въ Домѣ призрѣнія ближняго, иногда у Губернатора и въ частныхъ дворянскихъ домахъ. Самыя многочисленныя и блистательныя маскарадные собранія бывають въ Домѣ призрѣнія ближняго въ Новый годъ,

любителей театра Волковъ изъ кожевеннаго сарая устроилъ первый храмъ Мельпомены и Таліи; а нынѣ, увы, оно обращено въ храмъ Бахуса, то есть служить складочнымъ амбаромъ для хлѣбнаго вина.

Крещеніе , и на масляной недѣлѣ (*). Изъ купеческаго сословія, а особливо маскированные, въ маскарадахъ бывающъ очень немногіе, а чаще у родственниковъ и знакомыхъ. Изъ низшаго сословія, замаскировавшись опъ вывороченнаго шулупа до блестящаго костюма, ѣздящъ и ходящъ группами вездѣ, гдѣ только принимаютъ *ряженныхъ* (шакъ называютъ замаскированныхъ). Они при звукѣ разныхъ инструментовъ поютъ и пляшутъ, а нѣкоторые грамотѣи сообразно ихъ костюму говорятъ театральные монологи, или декламируютъ какіе нибудь шуточные списки. Нѣсколько лѣтъ назадъ, по вечерамъ большія толпы *ряженныхъ* съ музыкой и пѣснями ѣздили и ходили по улицамъ , а болѣе по Духовской, лежащей въ самомъ центрѣ города, и привлекали на улицы множество зрителей въ экипажахъ и пѣшкомъ; нынѣ это обыкновеніе спало выводиться, и гуляющихъ, особливо *ряженныхъ*, немного.

Въ Ярославлѣ въ купеческомъ и мѣщанскомъ

(*) Всякой благопристойно одѣтый и замаскированный можетъ тутъ быть, заплатя за входъ одинъ рубль мѣдью.

сословіяхъ холосшыя мужчины и дѣвицы, псключая весьма немногихъ, лишены баловъ и маскерадовъ; ибо, по спаринному обыкнове- нію, дѣвицъ до свадьбы никогда поспорон- нимъ людямъ не показывающъ, слѣдовашельно и въ гостии, исключая ближнихъ родспвенниковъ, не берущъ, да и шо шога, когда нѣтъ шупъ поспороннихъ людей. Но нельзя же не имѣть какого либо развлеченія, а попому и бывающъ дѣвичьи вечера, въ родѣ бесѣдъ, куда пригла- шающъ родспвенныхъ и знакомыхъ дѣвицъ. Но холосшыхъ мужчинъ, а особливо поспороннихъ, шога не бываешъ. Въ продолженіе вечера дѣ- вушекъ угощающъ чаемъ и дессерпомъ, а онѣ поющъ подблюдныя и другія пѣсни, играющъ въ каршы, фаншы, гадающъ, слушающъ, однимъ словомъ, повшоряющъ Свѣшлану, извѣспную балладу Жуковскаго:

Разъ въ крещенскій вечерокъ

Дѣвушки гадали;

За ворота башмачокъ

Снявъ съ ноги бросали;

Снѣгъ пололи, подъ окномъ

Слушали; кормили

Счетнымъ курицу (*) зерномъ,

Ярый воскъ топили.

.....

5-е число Января, то есть канунъ Крещенія, конецъ сваялкамъ и сваячнымъ увеселеніямъ.

КРЕЩЕНІЕ.

Въ эпоху праздникъ бываетъ крестный ходъ изъ Спасскаго Монастыря на рѣку Копоростъ (*), гдѣ надъ Іорданью спланировавшіеся довольно красивая сѣнь. Спеченіе народа на водоосвященіе, а особливо въ хорошую погоду, бываетъ большое: прекрасно обдѣланные берега Копорости и Копоростная насыпь внизу и вверху устьяны народомъ. Тупъ въ прелестной песчине можно видѣть людей всѣхъ званій и возрастовъ, мужчинъ и женщинъ, въ разныхъ костюмахъ, особливо послѣднихъ; онѣ, не говоря о дворянкахъ, но

(*) Здѣсь для этого употребляютъ не курицу, а пеуна.

(*) Въ праздники: Преполовенія (въ Среда на четвертой недѣлѣ по пасхѣ) и Происхожденія честныхъ древъ (въ первое число Августа), для водоосвященія крестной ходъ бываетъ изъ собора на рѣку Волгу.

даже купчихи и мѣщанки, почти совершенно оставили Русскую національную одежду, промѣнявъ ее на Французскую, Нѣмецкую, или, мода ихъ знаетъ, на какую. Впрочемъ, хопя на весьма рѣдкихъ, мелькають парчевыя епанечки и юбки; но кокошника рѣшипельно ни на одной: онъ давно уже уступилъ свое мѣсто плашку; плашокъ спалъ замѣняпся дымками, шляпками и чепцами, а чѣмъ смѣняпся эпи, не извѣстно. Защо мужчины оставили спаринные съ сборами серебряными и шелковыми пеплищами кафшаны, и большею частію носятъ бороды и спригупъ въ кружокъ волосы. Въ этошъ день, по спаринному обыкновенію, купцы и мѣщане вывозяптъ молодыхъ, шо естъ сочешавшихся бракомъ въ прошлый мясоѣдъ, по здѣшнему на воду, не знаю по чувспву ли религіозной набожности или по обыкновенію, шо естъ показашъ себя и посмотрѣшъ на церемонію и народъ: кажется, послѣднее справедливѣе. Бывало, въ прежніе годы, въ день Крещенія рядившіеся о сваяпкахъ въ хари, шо естъ маски, дабы очистипъ себя ошъ этого грѣха, окачивались холодной водой, а другіе купались въ прорубяхъ; нынѣ это обыкновеніе вывелось.

Въ продолженіе зимы, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ жишели капаются по улицамъ, а болѣе по Рожесшвенской, Духовской, Дворянской, Пробойной, Ильинской Площади и госпинному двору, изъ чего соспавляется неправильный шестіугольникъ окружностію въ $3\frac{1}{2}$ верспы, и называется здѣсь *околокъ*. На рѣкѣ Волгѣ устранивается бѣгъ, гдѣ на лихихъ иноходцахъ и рыскахъ соспязаются ѣздоки и охопники до лошадей.

МАСЛЯНИЦА.

Они хранили въ жизни мирной
Привычки милой старины,
У нихъ на масляницѣ жирной
Водились Русскіе блины.

А. Пушкинъ.

Во всѣхъ концахъ Россіи, въ городахъ и деревняхъ, начиная опъ великолѣпныхъ черпоговъ вельможи, до бѣдной хижины поселанина, вездѣ и всѣ празднуютъ мясляницу, и всякой по своему соспоянію. Масляница, или сырная недѣля, установлена въ Греческой Церкви для приугошвлениа себя къ Св. Великому посту, а пошому и запрещаешся мясная пища, дабы воз-

держиваясь отъ ней, постепенно привыкнуть къ постной пищѣ. Но хотя въ Ярославлѣ большая часть жителей и воздерживаются отъ мясной пищи, но не воздерживаются отъ многояденія. Съ Понедѣльника, а болѣе съ Чепверга, начнешься спрядня, даже и въ бѣдныхъ домахъ, болѣе обыкновеннаго, а особливо пирожнаго и маслянаго, пошомъ пойдушь взаимныя посѣщенія, съ ранняго утра до поздняго вечера, изъ дому въ домъ, съ блиновъ на блины, изъ госпей въ госпи, однимъ словомъ, все движется, веселился и наѣдается, какъ бы хопяшъ эшимъ замѣнишь предстоящую суровую пищу Великаго поста.

Въ Ярославлѣ на масляной недѣлѣ есть обыкновеніе, вѣроятно оспашокъ временъ языческихъ, пѣшь *коледу* (*). Это состоишъ вопшъ въ чемъ: съ Чепверга, шолпы фабричныхъ съ бубнами, погременками, рожками, балалайками и другими простонародными инструменшами, ходяшъ по домамъ, разумѣшся по богатымъ, и

(*) Въ Малороссіи нѣсколько похоже на это, поютъ, или по тамошнему — колядуютъ подъ окнами домовъ, наканунѣ Рождества Христова.

пришедши на дворъ, проздравляютъ хозяина съ праздникомъ и говорятъ: »Прикажи, сударь хозяинъ , коледу пропѣть.« Получивъ позволеніе, поютъ:

Ужъ какъ шли прошии ребята коледовщики ,

Виноградъ , красно-зеленая моя !

Коледовщики, все фабричики ,

Виноградъ , красно-зеленая моя ! (*)

Мы искали двора господина своего ,

Господиновъ дворъ на семи верстахъ ,

На семи верстахъ , на осьми столбахъ ,

Посреди двора, посреди широка

Стоять три терема ,

Три терема, златоверховые.

Въ первомъ терему, красно солнышко ,

Во второмъ терему, свѣтелъ мѣсяцъ ,

Въ третьемъ терему , часты звѣздочки.

Самъ хозяинъ въ дому, господинъ въ терему ,

Хозяюшка въ дому, госпожа въ високомъ ,

Малыя дѣтушки въ дому какъ орѣшки въ меду.

Виноградъ , красно-зеленая моя !«

Тутъ, по расположенію хозяина, подносятъ имъ вина и отдѣляютъ деньгами; они въ знакъ благодарности поютъ:

(*) Этотъ припѣвъ поется послѣ каждого стиха.

»Благодарствуй хозяинъ , на хлѣбъ , на соли и на
жалованьѣ ,

Виноградъ , красно-зеленая моя.

»Накормилъ , напоилъ , съ двора спустилъ ,
Виноградъ , красно-зеленая моя.«

Въ прежніе годы дѣлывали много ледяныхъ горъ , съ копорыхъ жипели , съ большимъ удовольствіемъ , капались ; даже бывали такіе смѣльчаки и искусники , что съ шестипи саженой вышины горы , или съ высокаго и крупаго Волжскаго берега , и во время сущесшвованія вала , съ него въ ровъ скапывались , стоя на лыжахъ . Нынѣ это изъ употребленія большею частію вывелось ; правда , иногда дѣлають гору , но съ нея капаются только дѣши , или самый низшій классъ жипелей . За то всѣ сословія капаются на лошадяхъ въ околки . Спеченіе , какъ капающихся , такъ и зрипелей , особливо въ послѣдніе три дня , бываешь многочисленное и на пространствѣ трехъ съ половиною верспъ , соснавлиющихъ околкѣ , экипажи ѣдутъ въ два ряда почти безпрерывно (*).

(*) Въ купеческомъ и мѣщанскомъ сословіяхъ , всѣ молодые , то есть сочетавшіеся бракомъ въ текущемъ

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Послѣ шумной масляницы, наступаетъ тихій Великій постъ, усмиришель плоти и духа; тогда каждый обращается къ исполненію обязанностей Христіанина и покаянію. Церкви, особливо въ первую и послѣднюю недѣли наполнены народомъ, приносящимъ Господу Богу молишвы въ умиленіи сердечномъ. Въ первые дни поста, вмѣсто блестящихъ масляничныхъ экипажей, встрѣчается на улицахъ и площадяхъ множество обозовъ съ поварами, идущими въ Ростовскую ярмарку. Многіе изъ жителей Ярославля для торговли, покупи и прогулки уѣзжаютъ туда же.

Въ праздникъ Св. Благовѣрныхъ Князей Феодора и чадъ его Давида и Конспаншина, Ярославскихъ чудотворцевъ, 5-го Марша, въ Ярославль бываетъ своя ярмарка, или спра-

году, непременно должны дѣлать визиты родственникамъ, и въ продолженіе трехъ послѣднихъ масляничныхъ дней кататься. Если которые не имѣютъ собственныхъ лошадей, то нанимаютъ одну или пару: доброта лошадей и экипажа зависитъ отъ соображенія съ карманомъ.

ведливѣ, большой базаръ, на который съѣзжающіе жители изъ окрестныхъ селеній для продажи домашнихъ произведеній, какъ то: хлѣба, масла, льна и проч. Главные привозные повары состоятъ: изъ Гжельской фарфоровой, фаянсовой, глиняной и стекляной посуды, чановъ, шаекъ, ведеръ и прочей деревянной посуды и лошадей; многлюднѣйшіе дни ярмарки 4-е и 5-е число; впрочемъ торгуютъ, особливо посудой, до 12-го числа (*). Всѣ сословія жителей, отъ богатаго до бѣднаго, вѣняющъ въ непрѣмную обязанность закупить на цѣлый годъ для домашняго употребленія разной посуды; а какъ этой покупкой болѣе занимаются женщины, то каждый день на Ильинской Площади, гдѣ выспраивающія балаганы для торговли, бываетъ большое стеченіе народа въ экипажахъ и пѣшихъ, какъ для покупокъ, такъ и

(*) Въ нынѣшнемъ году, 5-го Марта, въ Понедѣльникъ на первой недѣлѣ Великаго поста, стеченіе пріѣзжающаго народа было невелико, а когда случается 5-е число Марта по истеченіи Ростовской ярмарки, то стеченіе народа на Ярославскую ярмарку бываетъ многлюднѣе и торговля лучше.

для прогулокъ. Это составляетъ родъ довольно пріятнаго гулянья, а особливо въ Великой поснѣ, когда другихъ увеселеній нѣтъ.

П А С Х А.

По истеченіи послѣдняго дня Великаго поста, въ полночь, колокольні многочисленныхъ церквей Ярославля иллюминируются площадками, улицы освѣщаются фонарями и многіе дома площадками; въ 12-ть часовъ, звонъ колоколовъ раздается въ воздухъ, и жители спѣшаютъ въ храмы, принеся свои молишвы Подашелю всѣхъ благъ, Богу, и насладишься торжественнымъ праздникомъ Воскресенія Спасителя міра. Губернапоръ, чиновники, большая часть дворянства и должностнаго купечества, слушаютъ всенощную службу въ церкви Дома призрѣнія ближняго. По окончаніи утрени, когда священникъ провозглашаетъ радостное для Христіанъ привѣтствіе: Хришоъ Воскресе!, всѣ находящіеся въ храмъ, съ чувствомъ сердечнаго умиленія и любви Христіанской, хрипосуются и цѣлуются другъ съ другомъ. Тутъ же, не выходя изъ церкви, слушаютъ раннюю липургію, по окончаніи коей всѣ выходятъ въ залу

и поздравляютъ начальника губерніи и другъ друга съ высокопорожесшвеннымъ праздникомъ. Между шѣмъ приносятъ изъ церкви пасхальные хлѣбы, сыръ и яйца, и по благословеніи священнослужителя, разгавливаются. Попомъ разѣзжаются по домамъ или посѣщаютъ ближайшихъ родственниковъ. Послѣ крапкаго отдохновенія собираются, за позднюю литургією, совершаемую Преосвященнымъ въ Спаскомъ Монастырѣ, по окончаніи коей Губернаторъ, чиновники, дворянство и купечество идутъ къ Архіерею. Отъ него разѣзжаются по домамъ или дѣлаютъ визиты. На вѣчеръ день праздника, купечество, какъ въ Рождество Христово и Новый годъ, собирается въ домъ градскаго общества, и опшуда вмѣстѣ съ Градскимъ Главой отправляется къ Губернатору, первоспашейнымъ чиновникамъ и Градскому Главѣ; отъ него имѣетъ каждый полную свободу ѣхать куда угодно, домой или дѣлать визиты.

Ярославль хотя и не столица, но имѣетъ также свое гулянье подъ качелями, правда, не такое блестящее какъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, но по губернскому городу весьма доспа-

почное и пріятное. На Семеновской Площади прошивъ бульвара выспраивають качели, маховыя, круговыя и просыя; пакже два возвышенныя мѣста для музыканшовъ и пѣсенниковъ; раскидываються палашки съ разными сластями и фрукшами; иногда бывають фигляры и фокусники. Въ первые шри дня гуляющихъ около качелей не пакъ много, попому что дни эти посвящены на постѣщенія и госпепрїимство. Въ прочіе дни спеченіе народа бываетъ многочисленное; жишели всѣхъ сословій и возрастовъ въ пріятной песпромѣ нарядовъ прогуливаются у качелей, по бульвару и Волжскому берегу; въ экипажахъ ѣздяшъ около качелей, бульвара и по Волжскому берегу. Между шемъ, качели въ безпреспанномъ движеніи, музыка и веселыя пѣсни оглашають воздухъ. Суббота, конецъ Свяшой недѣли, но не конецъ весеннимъ увеселеніямъ въ Ярославль.

ГУЛЯННЯ ПО БУЛЬВАРУ И ВОЛЖСКОМУ БЕРЕГУ.

Ярославль построень на правомъ берегу рѣки Волги, при успь въпадающей въ нее рѣки Которосли; главная частъ, или собшвен-

но городъ (*), расположена на мысу въ видѣ треугольника между эпими двумя рѣками, имѣющими берега высокіе и ровные. Они обдѣланы въ прямую линію, и для предохраненія въ весеннее время опъ подмытія водой, обложены снизу крупнымъ булыжникомъ, до того возвышенія, чптобы не могла понимашъ самая большая вода (**); наверху каменной окладки устроены небольшіе уступы для проходу рабочихъ людей во время судоходства; начиная опъ эпихъ уступовъ вверхъ, береговые откосы, вышиною въ шесть сажень (***), покрыты дерномъ. Красивая чугунная рѣшетка и за нею бульваръ довершаютъ укрѣпленіе и украшеніе береговъ. Для сѣзду на Волгу и Которость устроены оплогіе спуски, бока коихъ обрѣзаны

(*) Эта часть города въ окружности $9\frac{1}{2}$ верстъ; весь же городъ Ярославль съ предмѣстіями, и вступившими въ составъ города слободами, лежащими за Волгой и Которостью, имѣетъ въ окружности болѣе 20 верстъ.

(**) Возвышеніе воды весною противъ обыкновеннаго бываетъ отъ 3-хъ до 5-ти сажень.

(***) Такая высота береговыхъ откосовъ на Волгѣ; на Которости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже.

въ прямую линію и обложены дерномъ; на Волжскомъ берегу чрезъ спуски построены при каменные моста. Начиная съ Волжскаго берега опъ Семеновскаго моста вдоль по Вологодской или Спрѣлѣдской улицѣ, до шеатра, на мѣстѣ бывшаго городскаго вала, устроены прекрасный и широкій бульваръ въ три аллеи, съ цвѣтниками. Бульваръ, берега, особливо Волжскій, служащій пріятнѣйшимъ мѣстомъ для гулянья жителей Ярославля, особливо въ весеннее время, когда Волга и Которосль, освободившись опъ ледяной оболочки, выступаютъ изъ береговъ своихъ, понимающъ всѣ низменныя мѣста и подходящъ подъ самыя береговые откосы; въ это время Которосль, имѣющая въ обыкновенное время ширины не болѣе 25-ти сажень, разливается до 500 сажень въ ширину, понимаетъ все незасроенное пространство между собственно городомъ и за-Которосльными слободами. Тогда Ярославль представляетъ самый живописный видъ: древнія гопическія церкви, красивые казенныя и частныя зданія отражаются въ зеркальной поверхности воды по обѣимъ сторонамъ Волги и Которосли. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ въ тихій и ясный вечеръ пройтъ

пи по набережной Ярославля; гдѣ только оспавишься, вездѣ встрѣчаются прелестныя карпины; особенно на мысѣ, пропивъ коего сливается Волга съ Копоросью; шупъ взоръ объемлетъ обширное пространство: прямо предъ вами широкою полосою расстилается Волга. Смоля на эту рѣку, величественно текущую среди зеленѣющихъ береговъ, устьяныхъ селеніями, рощами и долинами, невольно вспомнишь стихи Карамзина:

»Дерзну ли пѣть, о мать рѣка!
 »Какъ ты, красуясь въ теченье
 »По злату чистаго песка,
 »Несешь земли благословенье
 »На серебряномъ хребтѣ своемъ,
 »Вездѣ щедроты разливаешь,
 »Вездѣ страны обогащаешь
 »Въ блистательномъ пути твоёмъ.«

.....

Если посмотришь направо, тамъ представляется рѣка Копорось, во время весенняго половодія, въ видѣ широкаго залива, далеко углубленнаго внутрь города, по берегамъ коего живописно красуются церкви и дома, перемѣшанные съ зеленою садовъ. Далѣе въ за-Копо-

ростной споронъ возвышенные холмы устьяны селеніями, въпряными мельницами, нивами и рощами. Оборотясь на лѣво, любишься видами на луговой споронъ Волги, имѣющей мѣстоположеніе низменное; тамъ Тверицкая слобода и многія прибрежныя селенія глядясь въ зеркалистой поверхности Волги; далѣе за селеніями, все видимое пространство большею частію покрыто лѣсами и кустарниками, между которыми мелькають села и деревни. Чтобы оживить эту картину надобно прибавить многочисленныя суда различнаго вида и величины, въ разныхъ направленіяхъ безпрестанно проходящія по Волгѣ мимо города. Весною въ праздничныя дни, нѣкоторыя изъ жищелей капаются на лодкахъ, иногда съ пѣснями и просонародной музыкой (*). Часто на Волжскомъ берегу, на террасѣ противъ губернапорскаго дома, играешь музыка. Однимъ словомъ, гулянье по бульвару

(*) Въ прежнее время катанье по Волгѣ и Которости съ пѣснями было одно изъ любимѣйшихъ увеселеній жителей Ярославля, но нынѣ почти совершенно вывелось.

и набережной есть одно изъ лучшихъ въ этомъ городѣ.

ГУЛЯНЬЯ ВЪ ЛѢТНЕМЪ САДУ.

Лѣтній или иначе называемый, загородный садъ находится при выѣздѣ изъ Ярославля, по С. Петербургской дорогѣ на правой сторонѣ, при богоугодныхъ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Садъ обведенъ рвомъ и валомъ и состоитъ изъ двухъ частей различнаго вида: первая расположена въ Голландскомъ вкусѣ, то есть прямыми линіями, пересѣкаемыми широкими и острыми углами, съ круглыми и четверугольными площадками. Аллеи обсажены высокими березами; при входѣ въ главную изъ нихъ находится большое деревянное зданіе, называемое Воксалъ; въ немъ двѣ большія залы для танцевъ; по обѣимъ сторонамъ залы, комнаты; широкіе курящіе табакъ, пьющіе кофе, лимонады, аршады и проч.; ѣдятъ мороженое, фрукты и конфеты. На лѣвую сторону отъ Воксала построены двѣ деревянные горы и при качели разныхъ видовъ, на правой сторонѣ бѣсъѣдка для музыкантовъ и качельная игра. Вспомогательная часть сада расположена въ видѣ напураль-

ной рощи, состоящей изъ березы, сосны, ели и другихъ лѣсныхъ деревъ, между коими проложены, въ Англійскомъ вкусѣ, извивистыя дорожки и не забытъ цвѣтисный лугъ; въ разныхъ мѣстахъ устроены дерновыя и деревянныя софы, и лавки, обсаженныя деревьями; сюда заходящъ отдохнушь и прохладись мороженымъ и плодами.

Возлѣ лѣшняго сада, или справедливѣе, въ одномъ объемѣ съ нимъ, находятся богоугодныя заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, какъ то: церковь Св. Александра Невскаго, и кругомъ ея, градская больница, домъ ума лишенныхъ, смиреннѣйшій и рабочій дома, три богадѣльни, дома для церковнослужителей и надзирающаго и небольшой садъ съ цвѣтисными липовыми аллеями, нѣсколько далѣе воспитательный домъ, разныя службы, огороды, пахатныя поля и во многихъ мѣстахъ пруды; все это окопано канавками съ валиками, обнесено перилами, и обсажено остриженными березами; вездѣ чистота и опрятность, какой лучше ожидать нельзя.

Въ лѣпномъ саду гулянья начинающа съ перваго числа Мая, и оканчивающа заговѣньемъ

Петрова поста. Въ теченіе этого времени, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ гуляющихъ бываетъ очень много, но главнѣйшіе дни для гуляющей публики слѣдующіе: первое число Мая, семикъ (въ Четвертокъ на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи), Троицынъ и Духовъ дни и наконецъ Петровское заговѣнье. Въ эти дни, если только не помѣшаетъ ненастье, садъ всегда бываетъ наполненъ народомъ. Благораствореніе воздуха, пѣніе пернатыхъ, музыка, веселыя пѣсни на качеляхъ, спускъ кашающихся съ горъ, непринужденность и свободное обращеніе гуляющихъ, песнотанъ и разнообразіе нарядовъ, дѣлають гулянье въ лѣтнемъ саду однимъ изъ пріятнѣйшихъ. Въ теченіе всего лѣта въ саду бываютъ гуляющіе, но очень немного.

Въ верстѣ или нѣсколько болѣе отъ лѣшняго сада, на берегу рѣки Волги находилась довольно обширная и чистая сосновая роща, называемая Полушкина, принадлежащая Г. Минкову. Туда въ лѣтнее время многіе изъ жителей Ярославля, съ семействами, ѣздящъ гулять съ самоварами и закусками. Тамъ, на берегу величе-

свивенной Волги, подъ тѣнію выпвистыхъ деревь,
пьютъ чай и наслаждаются пріятнымъ благо-
распвореніемъ воздуха и прекра ными мѣсто-
положеніями окреспиносней: здѣсь, смоира на
Волгу, какъ не скажешь съ Дминпріевымъ :

»Тамъ веси, нивы богатны,
»Стада и кущи рыбарей,
»Цвѣты и травы ароматны,
»Растуци средь твоихъ зыбей,
»Влекутъ попеременно взоры;
»А тамъ сирень пернатыхъ хоры,
»Подъ тѣнь кусточковъ уклонясь,
»Пространство пѣнемъ оглашали «

Кромъ этого, жители Ярославля ѣздятъ на
острова, лежащіе по Волгѣ и другія рыб лов-
ныя мѣста; тамъ для нихъ закидываютъ шони,
гдѣ часто золотистая стерлядь попадаешь изъ
невода прямо въ кашпрюлю.

Н. ПЕТРОВСКІЙ.

II.

НАУКИ И ИСКУССТВА.

ВИКТОРЪ ГЮГО,

оцѣненный Юліемъ Жаненомъ.

Наши крипики съ удивительнымъ ожесточеніемъ нападаютъ на знаменитаго Французскаго лирика. Они опказываютъ ему въ талантъ, въ воображеніи, въ слогъ, представляють его взрослымъ ребенкомъ и не боясь увѣрять, что Викторъ Гюго самъ не знаетъ что дѣлаетъ. Осыпая его самыми неприличными порицаніями, они вовсе не замѣчаютъ его существенныхъ недоспашковъ; они до сихъ поръ не умѣли подсмотретьшъ насъоящихъ пашень, обезображивающихъ блестящее солнце Французской современной поэзіи. Опъ чего произошло такое направленіе нашихъ крипиковъ?

Причина очень проста: въ 1833 и 1834 годахъ начали появляться на нашей сценѣ произ-

веденія юной Французской словесности, и имѣли замѣчательный успѣхъ. Предвидя пагубныя послѣдствія этого успѣха, Сѣверная Пчела начала сильно возставать противъ Дюканжа, Дино, Пирсерекура, Сулье, противъ всѣхъ важнѣйшихъ членовъ новой липературной школы, которая старалась воцарить на сценѣ *отвратительное*. Эти сшапы писались молодыми людьми, горячими, пылкими; сшапы, какъ авторы, были горячи и пылки. По примѣру Пчелы, другіе журналы пуслились бранить Французскую словесность, не опличая дурнаго отъ хорошаго, репейника отъ розы. Пчела, увидѣвъ неразумныхъ подражателей, увидѣвъ, что юная словесность совершенно погибла, пересшла нападать на злоупотребленія, которыя уже прекратились. Но другіе журналы все еще продолжаютъ прежнюю работу и, въ ослѣпленіи приспрастія, въ пылу запальчивости, сражающа съ шѣною прежняго.

Недавно мы имѣли случай прочесть біографію Виктора Гюго, писанную Жаненомъ, и нашли въ ней много дѣльныхъ мыслей и замѣчаний, выказывающихъ Виктора Гюго въ наспоащемъ свѣтѣ. Нашимъ читателямъ пріятно бу-

дешъ узнашь, какъ думаешь въ Парижъ о поэ-
шъ, бывшемъ у насъ такъ часто предметомъ
неосновательнаго порицанія и насмѣшекъ.

Викпоръ Гюго принадлежишь къ эпохъ
возстановленія Бурбоновъ, къ этой счастливой
эпохъ, кошорая подарила Франціи Ламартина,
Беррье, Гизо, Тьера, и всѣхъ великихъ орапо-
ровъ, и всѣхъ великихъ поэтовъ насоящаго
времени.

Онъ родился вмѣстѣ съ XIX вѣкомъ, когда

Ce siècle avait deux ans,

ш. е., говоря языкомъ прозы, въ 1802 году. Онъ
происходитъ отъ Испанской крови. Испанія про-
глядываешь въ его прозъ и стихахъ, въ его
думъ и гордости. Въ немъ Испанская кровь, Ис-
панская душа, а дѣятельность чисто Француз-
ская. Онъ самъ рассказываетъ, какъ его воспи-
тали. Онъ былъ бѣденъ, но имѣлъ благородную,
нѣжную мать, а это едса ли не первое, важ-
нѣйшее богатство. Въ объясніяхъ матери, ма-
ленькій Викпоръ учился добру, религіи, нрав-
ственной твердости. Эпо напоминаетъ мать
Александра Великаго и мать Лудовика Святаго.
Гюго говоритъ въ стихахъ о своей матери, съ
нѣжностію сына, съ благодарностію поэта.

Впрочемъ, юность его была очень похожа на всѣ другія юности: онъ былъ ребенкомъ красивымъ, миленькимъ, веселымъ, рѣзвымъ, своеправнымъ; выросалъ на свободѣ. Послѣ первой юности, беззаботной и игривой, настала для него вторая юность,—юность трудная, работающая. Бѣднаго ребенка бросили въ науки, копорыхъ онъ ни оцѣнить, ни понимать не могъ. Викторъ испугался науки: она являлась передъ нимъ въ снрогомъ видѣ учителя, снпараго педанта, съ неокончанною фразою на устахъ. Викторъ бросилъ ученіе, и пока другіе выучивали уроки, онъ заносился на девяное небо, импровизировалъ, сочинялъ въ головѣ стихи, но не смѣлъ черпнуть ихъ на бумагѣ: снрогій профессоръ могъ бы замѣшнть клочекъ, на которій вымилось вдохновеніе молодого поэта.

Не заглядывая въ книги, въ снпарыя теоріи, Викторъ долженъ былъ создать себѣ теорію новую. Оно такъ и случилось; его товарищи поклонялись Буало и Расину, а молодой Гюго пропивился Лексикону Французской Академіи, не хотѣлъ писать стихомъ Расина, строилъ прозаическіе періоды не по образцу Фенелона. Оппозиція Гюго прошивъ снпараго языка, про-

пивъ старой Французской піишки, началась въ школѣ.

Франція слухала Байрона и начинала слушать Вальшеръ-Скоппа, когда Викторъ Гюго заговорилъ съ нею въ первый разъ. Это было по случаю смерти Герцога Беррійскаго. Гюго оплакалъ Принца въ превосходной одѣ, исполненной огня, грусти и мрачнаго предчувствія будущихъ бѣдствій Франціи. Франція прочла оду, и съ нешерпвнѣемъ желала короче познакомиться съ новымъ поэтомъ, которій принималъ Шашобріановское участіе въ бѣдствіи Королевскаго Дома. Черезъ нѣсколько времени, Франція опять услышала поржесшвенный голосъ молодаго поэта: на этотъ разъ онъ пѣлъ пѣснь надежды, онъ праздновалъ рожденіе Герцога Бордоскаго, новую опрассъ Королевской фамиліи, въ копорой видѣлъ масляную вѣшвъ спасенія для отечесшва. *La Mort du Duc de Berri* и *La naissance du Duc de Bordeaux* оспаются до сихъ поръ лучшими произведеніями Виктора Гюго.

Онъ долго и вѣрно слѣдовалъ первому своему полишическому направленію. Первое собраніе его спихошвореній (*Odes et Ballades*) ды-

шесть, въ каждомъ стихѣ, самыми пламенными роялистскими чувствами. Когда Лудовика XVIII положили въ гробницу, поэтъ залился непришворными слезами и оплакалъ смерть умнаго Короля новою, превосходною одою.

Мы съ намѣреніемъ останавливаемся на этомъ первомъ собраніи стихопвореній Гюго; во-первыхъ, это лучший его піиическій памятникъ; во-вторыхъ, оно у насъ мало извѣстно; въ-третьихъ, здѣсь видны благородныя мнѣнія и вѣрованія молодого поэта. Викторъ Гюго началъ какъ Шатобріанъ, какъ всѣ великіе поэты, надеждою и любовію. Онъ хочеть вѣровать, онъ хочеть любить, быть преданнымъ, быть похожимъ на Францію, которая, ужаснувшись отъ революціи, покоилась въ наукахъ и искусствахъ. Миръ, торговля, промышленность, изобиліе, трудолюбіе молодыхъ умовъ, поэзія, музыка, живопись, расцвѣли и процвѣтали въ продолженіе десяти лѣтъ. Счастливая эпоха!

Гюго внимашельно слѣдилъ за новыми людьми, за благородными порывами этой эпохи, къ рожденію которой такъ много содѣйствовало Русское оружіе. Прочтите два тома *Одъ*

и *Балладъ*, и вы найдете, что памъ записаны, съ огнемъ и паланпомъ, всѣ имена и всѣ событія эпихъ незабвенныхъ десяти лѣтъ Французскаго счастія. Какъ бы ни писалъ онъ, съ воспоргомъ или съ опчаяніемъ, что бы ни писалъ, военную оду или любовную элегію. Гюго всегда наблюдалъ основную мысль свою: *Исторія челоѣчества становится поэзіею, когда на нее смотрятъ душею Христіанина, сердцемъ роялиста*. На этомъ основаніи созданы его безцѣпныя полипическія оды: *Киберонъ*, *Вандея*, *Вердюнскія Дѣвы*, *Генрихъ IV*, *Бонапартъ*, *Испанская война*. Въ нихъ-то являеися Гюго истиннымъ Христіаниномъ и ревностнымъ роялистомъ, т. е. поэтомъ вполнѣ. Эпо говоритъ Жанснъ и спавишь эпи полипическія оды едва ли не выше всѣхъ произведеній Горація и современныхъ Лириковъ.

Но, на бѣду, молодому Гюго показалось мало бышь великимъ поэтомъ: ему захопѣлось произвести литературный переворотъ. Онъ не понималъ, что поэтъ долженъ жить одинъ, вдали отъ толпы. Написавъ Оды, онъ началъ строить теоріи. *Pudor et misratio!* говоритъ Гацитъ. *Да! стыдъ и жалость!* говоримъ мы,

видя, что Гюго бросается на проселочную дорогу съ прямого пути, спарается доказывать и располковывать свою поэзію. Онъ забылъ, что поэзія доказывается и располковывается спра-
 сшами и восторгомъ, радостію и горемъ. Онъ этого находимъ въ твореніяхъ Гюго спр-
 ную, печальную смѣсь учинелства съ вдохно-
 веніемъ, правилъ съ примѣрами. Былъ пономъ
 и профессоромъ: шунъ одна половина лишняя
 и не клеится съ другою. Гюго хотѣлъ быть
 и тѣмъ и другимъ. Въ *Одахъ* и *Балладахъ* на-
 ходимъ уже значительное отпаденіе отъ об-
 щихъ лишературныхъ мнѣній. Гюго высказы-
 ваетъ и развиваетъ свои мысли о лишерату-
 рѣ; онъ спросилъ свою піипику и терлетъ
 эту плѣнительную наивность, копорая такъ
 сильно нравится въ Гюге, въ Байронѣ, въ Шил-
 лерѣ, во всѣхъ вдохновенныхъ нововводишеляхъ,
 пишущихъ безъ намѣренія пере бразовать или
 измѣнить ходъ лишературы. Викторъ Гюго —
 нововводишель съ педаншисмомъ, чрезвычайно
 упрямымъ, и даже смѣшнымъ: онъ пишетъ ком-
 ментаріи на свои собственныя стихи, какъ
 будто бы ихъ и понимать нельзя! Онъ состав-
 ляетъ лишературную секшу; называетъ себя

добровольно пиитическимъ Кальвиномъ; опры-
 ваеяся насильспвенно опъ XVII вѣка, дѣлаешъ
 изъ себя челоуѣка теоріи, между шѣмъ какъ
 онъ только челоуѣкъ воображенія. Онъ безпре-
 станно говоришъ, въ своихъ предисловіяхъ, что
 все измѣнишъ, все замѣнишъ собою; ему повѣ-
 рили на слово и испугались этого яраго хищни-
 ка, копорый ни кому не хотѣлъ дать мѣспеч-
 ка въ лишературѣ. По счастью, Гюго ничего
 не разрушилъ, не замѣнилъ собою ни одной
 поэтической Французской славы, и Франція ве-
 ликодушно простила бредъ молодого, неопыт-
 наго поэта!

Однако же *предисловія* навлекли на Викто-
 ра Гюго толпу неисчислимыхъ злыхъ послѣд-
 ствій. Публика съ неудовольспвіемъ смотрѣла
 на него, какъ на самонадѣяннаго, безразсуднаго
 хвастуна. И, положивъ руку на сердце, *la main*
sur la conscience, признаемъ, что публика бы-
 ла въ полномъ правѣ такъ думать и судить
 о пылкомъ юношѣ, копорый дерзкою рукою
 срывалъ

Столѣтніе лавровые вѣнцы

Съ увѣнчаныхъ поэтовъ.

Кто не оскорбитъ предисловіемъ къ длин-

ной трагедіи *Кромвель*, къ первому драматическому опыту Виктора Гюго? Въ этомъ предисловіи, составляющемъ цѣлую, отдѣльную піишку, Гюго безъ церемоній спавишъ себя на мѣсто Расина и Корнеля. Разрушаетъ все прошедшее поэзіи, весь XVII вѣкъ, великую эпоху, имѣющую недоспапки, но все таки великую. Онъ разрушаетъ Расина Шекспиромъ, что показывается, что Гюго вовсе не понимаетъ великаго Англійскаго прагика. Представлятъ Шекспира единственнѣйшимъ типомъ трагедіи въ мірѣ такъ же странно, какъ называть его *варваромъ*. И Гюго и Вольперъ одинаково не понимали Шекспира, одинъ по симпатіи, другой по антипатіи. Гюго воевалъ противъ Расиновскихъ единствъ, увѣряя, что единства разрушаютъ самостоятельность поэтовъ; но развѣ поэты были бы оригинальнѣе; самобытнѣе, если бѣ бросились по слѣдамъ Шекспира? Подражать Расину, подражать Шекспиру, равно значить быть копеестомъ, рабомъ, подражателемъ. Припомъ же оригинальность, самобытность доказываются не предисловіемъ, а самою книгою. Публика испугалась предисловія, едва заглянула въ *Кромвеля* и пропустила безъ

вниманія это обширное созданіе. А сколько въ немъ превосходныхъ мѣстъ! Сколько высокихъ сценъ! Какъ прогашельна дочь Кромвеля, смы- вающая горячими слезами кровь съ рукъ жесто- каго отца! Но — увы! — Кромвель похороненъ подъ предисловіемъ и не воскресенъ.

Таковъ былъ первый драматическій опытъ Виктора Гюго. Критики помнятъ еще драму, игранную въ Одеонѣ, подъ названіемъ: *Amy- Robart*. Эта драма написана Викторомъ Гю- го, вмѣстѣ съ Г-мъ Ансело. Ансело и Гюго! ка- кое странное, смѣшное, унизительное соеди- неніе! Драма была написана по всемъ правиламъ предисловія къ Кромвелю. Зрители громко осви- стали новую драму и, слѣдственно, новую тео- рію. Театральная буря была ужасна; самые опытные моряки не слыхивали такого свиспа на океанахъ, а Викторъ Гюго напечаталъ, на другой же день, во всехъ газетахъ, что онъ авторъ освищенной драмы *Ами-Робсартъ*. Вотъ первое проявленіе твердой воли (или, какъ дру- гіе называютъ справедливѣе) либерашурнаго упрямства Виктора Гюго, которое такъ часто выказываешь въ немъ, со временъ освищенной драмы.

Онъ тогда уже былъ жѣлзною полосою , не могъ гнупься. Оппозиція раздражала его , свиспъ удалялъ его ошъ обыкновенныхъ формъ. Онъ чувспвовалъ , что ему готовишся славная будущность , но какъ завоеваш публику? Какъ приманишь толпу, безпечную, невнимательную, невѣрующую съ перваго раза? Какъ увѣришь Францію, что онъ не копія съ Байрона, кошпорый только что умеръ? Припомъ Викторъ Гюго былъ окруженъ сильными соперниками. Противъ него дѣйствовала ода (м. е. Байронъ); противъ него романъ (Вальшеръ-Скошпъ); противъ него трагедія (Казимиръ Делавинъ). Онъ видѣлъ, что эшимъ шремъ челоѣкамъ Франція рукоплескала съ неподдѣльнымъ воспоргомъ.

Что же дѣлаешъ Гюго? Онъ уже писалъ оды, какъ Байронъ; онъ принимашся за романъ, какъ Вальшеръ-Скошпъ, а послѣ будешъ апшаковать Казимира Делавиня на сценѣ. Этомъ юноша, въ пылу надежды, не пошелъ къ одной цѣли, а рѣшилъ иппи по всѣмъ дорогамъ, бишся со всѣми знаменитостями. Благородная и безразсудная, гениальная и вредная ошвага!

Написавъ Оды и Кромвеля, Гюго сѣлъ опять за работу, и черезъ нѣсколько дней по-

шелъ къ книгопродавцамъ, съ историческимъ романомъ подъ мышкою. Въ это время, книгопродавцы съ трудомъ рѣшались печатать произведенія малозвѣстнаго поэта: это общая участь новичковъ во всѣхъ литературы! Однако же *Han d'Islande* попалъ скоро въ книгопродавческія руки и на типографскіе станки. Ужасный и свирѣпый романъ наполненъ кровію и убійствомъ. Главный герой пьетъ чело-вѣческимъ мясомъ и запиваетъ завтраки соленою морскою водою; онъ рычитъ какъ левъ, онъ совершенно нелѣпъ. Однако же въ эпикѣ безобразныхъ спраницахъ есть мастерскія каршины, есть шрогашельныя сцены. Но кто же спасаетъ рыцаря въ грязи и въ крови, для нѣсколькихъ блеспокъ?

Почти въ то же время, Гюго издалъ другой романъ *Bug-Jargal*. Бюгжаргаль, спрашый негръ, похожій на своего предшественника Гана Исландскаго. Въ немъ кипятъ всѣ спрасни, гнѣздящся всѣ пороки. Здѣсь первая попытка Виктора Гюго, ввести *отвратительное* элементъ въ современную поэзію. Новая школа, завидуя древнему прекрасному, завидуя Венерѣ Медичи и Бельведерскому Апполону, вздумала

употребишь новое средство, новое орудіе, элементъ *отеративнаго*. Жалкая мысль! Тщесныя усилія! Бѣдный Викторъ Гюго! Отсюда начинается его паденіе. Пусть его примѣръ научишь грядущихъ поэтовъ!

Съ грустнымъ чувствомъ, съ непришворнымъ сожалѣніемъ обращаемся къ другимъ его произведеніямъ. Таманъ обрызгался добровольно кровію; зарылъ свои сокровища въ грязныя ямы. Молодая красавица, прелестная муза Гюго надѣла безобразную маску, провела морщины по лбу, окрасила уста синею краскою, спряпала шелковую косу подъ рыжій парикъ. *Pudor et misratio!* Какого жреца потеряла поэзія! Онъ гибнетъ, пометъ въ своихъ ложныхъ теоріяхъ; кругомъ его непроницаемая мгла предразсудковъ.... Кто подаетъ ему руку помощи? Въ пугевоная звѣзда истины? Всѣ довольны, что сильный, могучій соперникъ умираетъ отъ собственной руки, отъ собственной теоріи! Журналы ежесекундно его раздражаютъ, онъ бѣжитъ отъ нихъ по ложному пути..... Возврата не будетъ! Жаненъ еще надѣется, что Викторъ Гюго опомнится, увидишь мрачную глушь, въ которую завела его пагубная теорія.

Но мы думаемъ, что Гюго зашелъ слишкомъ далеко: ему нельзя ворошиться. Другой поэтъ могъ бы еще вернуться съ половины дороги, но Гюго, при своемъ характерѣ, при своей прямой наспойчивости..... никогда!

Пойдемъ же за нимъ по жалкой дорогѣ, и посмотримъ, гдѣ поперялъ онъ надежду, любовь, красоту.... Два первые романа написаны для опыта; публика обратила на нихъ очень посредственное вниманіе. Гюго написалъ претій романъ: *Послѣдній день приговореннаго къ смерти*. Нельзя прочесть этой книжки два раза, но и нельзя забыть ее, прочтя одинъ разъ. Исторія смертной казни разсказана подробно; каждое біеніе сердца осужденнаго доставило автору ужасный, разительный эпизодъ. Свирѣпыя истины высказываются умирающимъ; подробности заспавашъ содрогнулись самаго безчувственнаго, самаго грубаго чловѣка. Викпюръ Гюго разсѣкаетъ и анатомируетъ сердце умирающаго съ ужасающимъ хладнокровіемъ, и съ отвращительнымъ перптѣніемъ описываетъ каждую минушу этой медленной агоніи. Кровавый анализъ смертной казни доставилъ Викпору Гюго толпу чипашелей; завоевавъ ихъ

вниманіе, поэтъ перенесъ свою дѣяпелность на обширѣйшее поприще, на драматическую сцену.

Обратясь къ драмѣ, Гюго началъ длинною трагедіею, *Гернани*, созданною по мѣркѣ Корнеля, въ Испанскихъ нравахъ, въ Испанскомъ костюмѣ, съ Испанскими спрасками. Весь Парижъ бросился смотрѣть *Гернани*: трагедія Гюго была занимательною новоспѣю.

Однако же трагедія не имѣла рѣшительнаго успѣха. Въ ней повѣпорились прежнія достоинства славнаго лирика: вдохновенный взглядъ на самыя обыкновенныя предметы, безпредѣльное уваженіе къ великимъ людямъ, стремленіе къ благороднымъ порывамъ, возвышающимъ душу. Мѣстами блискала огонекъ чистой, свѣтлой любви, горѣли неподдѣльныя и драматическія спраски юного сердца. Но тушь и конецъ сценическимъ достоинствамъ Виктора Гюго. Съ перваго разу было видно (въ послѣдствіи, это подтвердилось пышью опытами), что Гюго не умѣетъ вести драму, не умѣетъ расположить драматическое движеніе, уготовить явленія такъ, чтобы впечатлѣнія зритель не были слишкомъ преждевременны или

слишкомъ поздни, чтобы зритель не видалъ узловъ на бичевкахъ, по которымъ дѣйствующія лица Виктора Гюго движутся какъ куклы. *Гернани* слишкомъ длиненъ, невѣроятенъ; развязка совершенно невозможна. Однако же это лучшая драма Виктора Гюго! Все, что онъ написалъ въ послѣдствіи для театра, еще хуже, еще нескладнѣе, еще безобразнѣе. По мнѣнію Жанена, Гюго, какъ драматургъ, ниже, гораздо ниже Дюканжа и Пиксерекура. Слѣпо подражая Шекспиру, Гюго обратился къ юности искусства, и умышленно превратилъ себя въ художественнаго ребенка, и еще гордился своимъ упорнымъ неблагоразуміемъ! Въ драмахъ, болѣе чѣмъ въ романахъ, поэтъ спарается возвести опшрапшительное на степень изящнаго, свести эти двѣ параллельныя линіи. Опчаянное предпріятіе, котораго невозможность мы гошовой доказашъ математически! Вслѣдъ за *Гернани*, поэтъ написалъ *Мариону Делормъ*. Онъ хотѣлъ облагородить погибшую женщину и, съ этою ничтожною цѣлію, искашилъ всѣ преданія исторіи, всѣ людскія понятія, всѣ свои собственныя прежнія правила. Въ этой драмѣ, смѣшной какъ по основной мысли, такъ и по наружной формѣ, онъ

пожертвовалъ Лудовикомъ XIII-мъ, Кардиналомъ Ришелье, многими знаменитыми людьми, въ пользу Маріоны. Ей далъ онъ умъ, сердце, душу, нравственную опвагу; у другихъ опнялъ обыкновенныя качества, которыми опличаются самыя посредственные люди.

Но достигъ ли онъ своей цѣли? Нѣтъ! Самый недалновидный зришель чувствуетъ, что тушь умышленная, софистическая напязка. По крайней мѣрѣ *Гернани* и *Маріона* написаны превосходными стихами; зрители, прислушиваясь къ гармоніи чудесныхъ стиховъ, забывали длинноту драматическаго дѣйствія. Но вдругъ Викторъ Гюго бросилъ гармоническій языкъ, раздружился съ рифмою, и почти всѣ другія драмы (кромя *Le Roi s'amuse*) написалъ прозою. Ему было трудно заспавлять своихъ дѣйствующихъ лицъ говоривъ языкомъ боговъ. *Маріа Тюдоръ*, прешья драма, писана прозою. Тушь Гюго создалъ свою исторію, свою Англію, свою Марію, какихъ никогда не бывало! Что сказалъ бы Шекспиръ про своего послѣдователя, если бъ поднялся изъ могилы и посмотрѣлъ, какъ Гюго во зло употребляетъ знаменитое имя Тюдоровъ? Италіанецъ обманулъ Марію; его

присудили къ смертной казни. И воптъ онъ идетъ по сценѣ къ эшафоту, съ чернымъ крѣпомъ на головѣ, съ желшою восковою свѣчею въ рукахъ! И Викторъ Гюго называетъ это драмою! И онъ думаетъ, что это значитъ понимать Шекспира и подражать ему!

Гюго не остановился на *Герани*, на *Marionъ Делормъ*, на *Marin*. Три урока не принесли ему пользы. Чѣмъ громче зрители жаловались, тѣмъ болѣе онъ убѣждался въ дѣльности своей новой теоріи. Ни строгіе свистки партера, ни убѣдительныя просьбы друзей не могли остановить его. Совершенно забывъ спыдъ художническій, онъ вздумалъ дать новую, четвертую, драму: *Le Roi s'amuse*. На этотъ разъ онъ защищаетъ не погибшую женщину, а шутовъ и горбачихъ. Онъ прежде сражался за *Маріону*, за отвратительное въ нравственномъ мірѣ; теперь принялся воевать за шутов, горбуна *Трибулета*, за отвратительное въ физическомъ мірѣ. Намъ больно говорить объ этомъ безразсудномъ произведеніи; но мы должны пожертвовать ему нѣсколькими спрочками, чтобы изложить полную литературную исторію Виктора Гюго. — Для горбуна *Трибулета* Вик-

шоръ Гюго пожертвовалъ Францискомъ I, великимъ побѣдою при Мариніанъ и знаменитымъ по разбитію при Павіа. Въ продолженіе чепырехъ актовъ, Французская публика терпѣливо сносила всю эпу вздорную клевету на Франциска, но при концѣ драмы громкіе свиспки раздались изъ всѣхъ угловъ залы. Жестокій урокъ, но вполне заслуженный! Виктора Гюго на эшотъ разъ не пожалѣли, хотя въ шеапръ сидѣли его жена и маленькая дечъ, кошорая, испугавшись свиспковъ, громко плакала, хотя не понимала насюящей причины шума.

Послѣ эшого жестокаго урока, Викторъ Гюго бросилъ историческую драму, и принялся за домашнюю (*drame intime*). Но и въ эшой опльпы его были не очень успѣшны. *Лукреція Борджіа* представляешъ спранную смѣсь ужасовъ; въ эшой драмѣ, ядъ играетъ главную роль, а впороспепенное лице — прошиводіе. Въ послѣдней сценѣ высавка гробовъ. Всѣ эши насильспвенные эффекшы, эши оправленія и избавленія опъ смерши прошиводіями, эши таинспвенные гробы замѣняющъ ли главную пружину драмы, спрасшъ? Вшорая домашняя драма Гюго, *Анджело*, извѣстная у насъ подъ име-

немъ Венеціанской актрисы, поспросена по такому же плану. Въ ней первыя роли заняты пошайными дверями, скрышными комнашками, пошайными лѣшницами, шемными корридорами, по копорымъ прогуливаются шпіоны, какъ мыши въ спарыхъ амбарахъ,

Тупъ нѣтъ ничего для сердца, для ума; все написано для глазъ. Поэтъ показываешь физическія страсти, насильственные смерти, неожиданныя воскресенія. И въ этой драмѣ дѣйствуетъ ядъ, и попомъ проповоудіе. Неужели можно называть драмою это пустое, вздорное дѣйствіе, украшенное пуспыми, вздорными препяшствіями и приключеніями?

Спало бытъ, должно искашь Виктора Гюго не въ драмахъ, а въ лирическихъ вдохновеніяхъ, въ *Послѣднемъ днѣ приговореннаго*, особенно въ извѣстномъ романѣ, *Notre - Dame - de - Paris*. Какое очаровательное возобновленіе стараго времени, старыхъ нравовъ и старыхъ спрасшей Парижа! Прочія этотъ увлекательный романъ, вы вспоминаете о немъ, какъ о спрашномъ, по сладкомъ и волшебномъ снѣ. Здѣсь исполнъ проявились сила, геній, ошвага и воля поэта. Сколько бѣдшвій собрано на этихъ не-

чальныхъ спраницахъ! Сколько разваливъ под-
няпо! сколько ужаснѣйшихъ спраспей! сколько
спранныхъ, глубокомысленныхъ, поучитель-
ныхъ происшествій! Всѣ достоинства и недо-
спашки среднихъ вѣковъ выведены на сцену,
оживлены и пущены въ дѣло. Поэпъдохнулъ
на развалины, и онъ, по его могучему голосу,
возспали изъ праха въ первобытномъ, шеперь
упраченномъ, видѣ. Заглянише въ эпи узкія
улицы, посмотрише на многолюдныя площади,
зайдише въ церкви, послушайше купцовъ, сол-
дашъ, народъ. Тупъ ходяшъ живыя спраспи,
каждая въ своемъ коспномъ, подъ шлемомъ или
подъ чепцомъ, подъ бархатомъ или подъ руби-
щемъ. *Необходимость! необходимость!* Это сло-
во, служившее зерномъ романа, написано по-
эпомъ не шолько на башняхъ собора, но и на
каждой спраницѣ романа. Вездѣ встрѣчаешся
Викшоръ Гюго въ двухъ лицахъ, какъ поэпъ и
какъ архипекшоръ, какъ романиспъ и какъ испо-
рикъ; онъ живепъ изобрѣшеніемъ и воспоми-
наніями.

Но и пушъ, въ эпой превосходной книгѣ,
находимъ прежнее его спремленіе къ ошвраши-
тельному. Квазимодо еще безобразнѣе Трибу-

леша. Поэтъ, съ возможными усилями воображенія, изломалъ ему спинную кость, искривилъ роутъ, вышибъ глазъ, запынулъ уши. Квазимодо предспавляетъ безобразіе въ удивительной степени совершенства. Самое прелестное, воздушное, очаровательное созданіе, Эсмеральда, осквернено прикосновеніемъ и поварщесствомъ цыганскаго порока и разврата. Викторъ Гюго не можетъ написать спрочки, безъ курпизанки. Въ *Послѣднемъ днѣ*, курпизанка дикнуетъ пѣсню; въ *Маріонѣ*, сама героиня—опчаянная курпизанка; въ *Анджело*, видимъ чувствительную курпизанку Тисбу; Эсмеральда не что иное, какъ курпизанка неопытная и начинающая.

За эпими драмами, Гюго издалъ *Восточныя пѣсни* (Les Orientales). Онѣ исполнены прелестнѣйшихъ картинъ, но не имѣютъ высокаго значенія. Поэтъ видѣлъ Воспокъ въ Байронѣ и Шамобріанѣ, какъ Фенелонъ узналъ Грецію изъ Гомера. Въ *Осеннихъ листьяхъ* (*Feuilles d'Automne*), Гюго возвращается къ первоначальной своей проснотѣ и силѣ. Здѣсь онъ спановишся поэтомъ семейства, воспѣваетъ домашнее счастье, одѣляетъ спихами всѣхъ, кого любитъ. Здѣсь онъ воспѣваетъ знакомые луга, на кошо-

рыхъ рѣзвился, цвѣты, подѣ которыми поконился, солнце, на которомъ грѣлся, рѣчку, въ которой находилъ прохладу. Тутъ чувствуя вѣрны, горести испытанныя, наслажденія действительныя, впечатлѣнія бывалыя и живыя, раны незажившія и глубокія. *Осеннія листья* вышли въ свѣтъ во время Іюльскихъ перевороговъ, но поэтъ не занимался уличною шревогую, не принялъ въ ней участія.

Въ *Осеннихъ листьяхъ* написана первая глава исторіи Виктора Гюго :

Ce siècle avoit deux ans, Rome remplaçait Sparte,
 Déjà Napoléon perçait sous Bonaparte,
 Alors, dans Besançon,
 Naquit d'un sang breton et lorrain à la fois,
 Un enfant sans couleur, sans regard et sans voix.
 Cet enfant que la vie effaçait de son livre,
 Et qui n'avait pas même un lendemain à vivre,
 C'étoit moi.....

Вся эта глава посвящена умилительному воспоминанію о матери: сладко бытъ матерью чловѣка съ душою!

Безъ сомнѣнія, *Осенніе листья* содержатъ все лучшее, вышедшее изъ-подъ пера Виктора Гюго. *Вечернія пѣсни* (*Chants du Crépuscule*),

вышедшія вслѣдъ за *Листьями*, напоминають о прежнихъ стихотвореніяхъ поэта. Это смѣсь добра и зла, Востока и Запада, полиптики и любви. Между Вечерними Пѣснями замѣчательна одна ода (*Date lilia*), въ которой вдохновеніе выразилось новымъ и оригинальнымъ образомъ. Весь эшопъ сборникъ посвященъ супругѣ поэта, которая даритъ ему седмой годъ счастья.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ, вышли *Voix intérieures*, (*Пѣсни сердца*), последнее произведеніе Виктора Гюго, по хронологическому порядку. Чишапели Сына Ошечесшва знакомы съ эшимъ богатымъ поэтическимъ сборникомъ по двумъ, довольно длиннымъ, отрывкамъ, напечатаннымъ въ прошедшей книжкѣ этого журнала. Здѣсь Викторъ Гюго спановишся поэтомъ челошечства, какъ прежде былъ поэтомъ природы и отшврашпельнаго. Здѣсь находимъ пламенную вѣру въ Провидѣніе, безпредѣльную преданность къ Бурбонамъ. Поэтъ оплакиваетъ бѣдствія родины съ любовью, которая можетъ испоргнуть слезы изъ каменнаго сердца. Въ эшой новой книгѣ ошмѣчаемъ особенно стихотвореніе, *Dieu est toujours là*, оду: *Sunt lacrymae rerum* и

Pensar dutar. Французскіе критики встрѣпили эту книгу сурово за то, что Гюго строго бранилъ Французовъ за теперешніе безпорядки, въ другихъ мѣстахъ бранили ее за то, что Гюго совѣтуеиъ помогати бѣднымъ и давати милосердію нищимъ!!

Что пишешъ теперь Викторъ Гюго, намъ не извѣстно. Знаемъ только, что онъ живешъ уединенно и счастливо, съ доброю женою и миленькими дѣтьми. Король пожаловалъ ему орденъ Почетнаго Легіона, и вся Королевская фамилія оказываешъ ему особенное вниманіе. Недавно, возвращаясь домой, Гюго нашелъ у себя на столѣ прекрасную картину Сентъ-Евра въ богатой раѣ, съ надписью: *Герцогъ и Герцогиня Орлеанскіе Виктору Гюго.* Среднее сословіе смотришъ на Гюго, какъ на перваго современнаго поэта, ждеиъ отъ него вдохновеній, какъ мы ждали отъ Пушкина. Гюго слѣдишъ за ходомъ наукъ прилежно. При свиданіи съ Гречемъ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, онъ говорилъ подробно о благодѣтельныхъ мѣрахъ Русскаго Правительства, принимаемыхъ для распространенія просвѣщенія въ Россіи, и съ горькою

улыбкою прибавилъ : У насъ ничего этого не дѣлають !

Таковъ Викторъ Гюго, великій поэтъ, обезображивающій себя по ложной теоріи; вдохновенный лирикъ, безобразный драматургъ, превосходный романистъ. Какъ бы ни бранили его, какъ бы ни унижали, онъ всегда займешь почетное мѣсто въ пѣсномъ кругу всемірныхъ поэтовъ. Поприще его не кончено; о немъ нельзя произносить окончательнаго приговора. Во всякомъ случаѣ, теперь уже можно сказать, что онъ переживаетъ всѣхъ своихъ кришковъ, всѣхъ своихъ порицателей.

ВВВ.

III.

БИБЛИОГРАФІЯ.

а) РУССКІЯ КНИГИ.

- 42) *Поэтическіе очерки Украины, Одессы и Крыма. Письма въ стихахъ къ Графу В. П. З—у, Ивана Бороодны. Москва, 1837, въ тип. Селивановскаго, въ 8 д. л., 242 стр. Продаются у Лисенкова, по 5 руб., съ пересылкою 6 руб.*

Если вамъ надобно путешествія, прогулки, поездки, очерки въ прозѣ, то можете прочесть путешествіе или прогулку по Украинѣ и южной Россіи, въ стихахъ. Это веселье, заманчивое, разнообразіе. Рима придаетъ самому простому разсказу неизъяснимую прелесть. Что скучно и вяло въ прозѣ, то становится заманчивымъ и живымъ въ стихѣ. Запасъ наблюдений, собранныхъ авторомъ, не такъ богатъ, чтобы изъ него можно было написать занимательную книгу въ прозѣ. Авторъ чувствовалъ это, оперилъ свои наблюдения *летучею римою* и пустилъ ихъ въ печать.

Мы давно извѣстны отъявленными, непримиримыми врагами прозаическихъ стиховъ. Мы не терпимъ избитыхъ элегій, любовныхъ посланій къ ней, къ нему, къ Ѳ. и къ другимъ, въ которыхъ разсказываются не-

бывалыя страданія сердца, домашнія тайны, семейныя исторіи. Читающая публика не для того живет на бѣломъ свѣтѣ, чтобъ быть наперсницею и слушать всякіе рассказы про вино, любовь и слезы. Къ сожалѣнію, Г-нъ Бороздна не можетъ избѣжать упрека въ этомъ отношеніи. Онъ рассказываетъ про свои прогулки, про свои обѣды и привычки, слишкомъ подробно, съ утомительною словоохотливостію. Онъ общается публикѣ свѣдѣнія, которыя даже въ стихахъ не любопытны. Какое дѣло намъ знать, что у *Драбовскихъ дѣвъ*

Поцѣлуй огневые

Должны быть сладки, какъ златые

Плоды изъ сада Гесперидъ.

Было бы простительно, если бъ поэтъ говорилъ утвердительно, а то вѣдь это одна догадка? Да и сравненіе-то неудачно: мы не имѣемъ понятія о сладости златыхъ Гесперидскихъ плодовъ, потому что Гесперидскіе сады цвѣтутъ только въ мифологіяхъ. Далѣе находимъ, что у Графа З. есть кабинетъ; далѣе, на нѣсколькихъ страницахъ, описаніе обѣда, длинное, но невозбуждающее аппетита; далѣе полстраницы точекъ, съ выноскою, что точки поставлены самимъ авторомъ. Зачѣмъ писать точками? Кто понимаетъ письма точками, кромѣ самаго автора и тѣхъ, кому онъ откроетъ таинственное значеніе этихъ двухъ сотъ точекъ, собранныхъ вмѣстѣ въ стройномъ по-

рядкѣ, для неизвѣстной, загадочной цѣли? Отъ этихъ точекъ вся выгода достается на долю типографщика, который беретъ такую же плату за точки, какъ и за буквы. И посмотрите, какая тутъ куча этихъ несносныхъ точекъ! На 11-й страницѣ ихъ 240, на 56 — 140! Да потомъ, когда книга кончилась, авторъ еще поставилъ цѣлую строку точекъ!

Оставивъ въ покоѣ нелюбопытныя подробности и точки, рѣшившись сносить ихъ терпѣливо, можно читать эту книгу съ наслажденіемъ. Въ ней есть презанимательныя страницы. Баллада объ Андрусь и рассказъ про Мирзу Ибрагима даютъ Г-ну Бороздину почетное мѣсто между нашими поэтами. Одесса описана живыми, яркими красками. Малороссійскій бытъ представленъ вѣрно и оригинально. Поэтъ любитъ родину и описываетъ ее съ неподдѣльнымъ жаромъ. Бахчисарай внушилъ Г-ну Бороздину лучшее изъ его писемъ къ Графу З. Вотъ оно:

Онъ свершились наконецъ,
 Мои давнишнія желанья —
 И, какъ въ предѣлъ очарованья,
 Вступилъ я робко во дворецъ!
 Привѣтъ тебѣ, минувшей славы,
 Любви и нѣги уголокъ,
 Предъ коимъ выю гнулъ Востокъ —
 И гдѣ тѣчили мечъ кровавый,

На гибель непокорныхъ странъ ,
Твои потомки, Чингисъ-Ханъ !

Какъ на забытомъ становищѣ
Примѣтный слѣдъ орды былой ,
Теперь ихъ пышное жилище
Лежитъ палаткой степовой !
Ужъ приговоръ уничиженья
Надъ нимъ изрекъ всемогущій рокъ
Но и въ годину запустѣнья
Его блюдетъ отъ разрушенья
Всесохранящій замокъ !

Онъ зазвучалъ — и передъ нами ,
Съ блистающими потолками ,
Палатъ безмолвные ряды !
Повсюду роскоши слѣды !
Еще тамъ цѣлы тѣ диваны ,
Гдѣ въ нѣгѣ утопали ханы ,
И обветшалые ковры ,
Быть можетъ, Азіи дары ;
А среброводные фонтаны
И бьютъ и плещутъ и журчатъ
И жажду путника поятъ ;
Вѣнчая жъ стѣны вѣковыя ,
Извнѣ, сквозь стекла рамъ цвѣтныхъ ,
Какъ будто смотритъ виноградъ !

Вотъ роковая та палата ,
 Въ которой нѣкогда Диванъ
 Судилъ народъ, разгнувъ Коранъ ,
 Гдѣ данниковъ звенѣло злато ,
 Когда покорные судьбѣ ,
 Вымаливали жизнь себѣ
 У нечестиваго совѣта !
 Вотъ и мечеть, гдѣ Магомета
 Ханъ горделивый призывалъ ,
 Когда его онъ умолялъ ,
 Да покорить ему полсвѣта ,
 Когда, забывъ приманки нѣтъ ,
 Кровавый замышлялъ набѣгъ !

А вотъ и одалискъ темница —
 Разочарованный гаремъ :
 Теперь и мраченъ онъ и нѣтъ ,
 Какъ одинокая гробница !
 Вотъ оставъ утвари простой ,
 Въ пыли забвенія густой :
 И шкафовъ бѣдные обломки
 И обвалившіяся полки ,
 Гдѣ бережливо подъ замкомъ
 Хранили дѣвы молодыя
 Свои одежды дорогія ,
 Униженные жемчугомъ !
 Здѣсь ожерелья ихъ лежали ,

Алмазы, яхонты блистали
 Такъ увлекательно для глазъ!
 Подъ этой кровлею не разъ ,
 Быть можетъ, плѣнницы вздыхали
 О дальней родинѣ своей ,
 Да о любви минувшихъ дней !
 Когда же стражъ гарема черной
 Являлся призракомъ ночнымъ ,
 Онъ играли передъ нимъ
 Съ улыбкой радости притворной ;
 А изъ курильницъ золотыхъ ,
 Дымяся, обвивали ихъ
 Индѣйской амбры ароматы ,
 И въ чащѣ розовыхъ кустовъ
 Въ садахъ, въ убѣжищѣ прохлады ,
 Звучали пѣсни соловьевъ !

Повсюду я искалъ слѣдовъ
 Еще недавнихъ вдохновеній —
 И предо мною слезъ фонтанъ ,
 Которому на стражу данъ
 Поэзіи могучій геній !
 Такъ , здѣсь и трубадуръ Литвы ,
 И знаменитый бардъ Невы
 Обвороженные, бродили —
 И черпали и жадно пили,
 Ключъ поэтическій! твою

Животворящую струю ,
 А всемогущія Камены
 Ей дали силу Ипокрены !

И падаетъ на сердце грусть ,
 Когда Марію и Зарему
 Тамъ вспомнишь ! Пушкина поэму
 Прочтешь невольно наизусть ,
 А думы радужнымъ потокомъ ,
 Неудержимыя, кипятъ
 И душу пылкую свѣжать —
 И все кругомъ блеститъ Востокомъ !

Безвѣстный путникъ, цѣлый день
 Я слушалъ говоръ водомета ,
 Передъ которымъ дѣвы тѣнь
 Мелькнула надъ челою поэта ,
 Когда онъ въ дивной угадалъ
 Знакомый сердцу идеалъ —
 И въ эти свѣтлыя мгновенья ,
 Для Аполлонова жреца ,
 Палаты ханскаго дворца
 Вдругъ стали храмомъ вдохновенья —
 И низложилъ съ себя туманъ
 Неблагодарнаго забвенья
 Любовью созданный фонтанъ !
 Воздвигнуть онъ не на забаву ,
 Нѣтъ ! начертаніе гласить :

*Ключъ этотъ здравіе даритъ ,
А я примолвилъ бы : и славу !*

Сравнивъ *Очерки* съ прежними трудами Г-на Бороздны, съ его *Опытами въ стихахъ* и съ его *Ли-рою*, мы находимъ, что поэтъ идетъ впередъ. Стихъ его звучнѣе, сильнѣе; мысль выражается проще и короче; вставочныхъ стиховъ, *для рѣимы*, менѣе. Однако же почтенный авторъ не освободился еще отъ неправильныхъ удареній. Онъ пишетъ : нѣжны , рѣзки, звучны, ударяя на последнемъ слогѣ, а въ этихъ словахъ удареніе должно быть на первомъ слогѣ. Есть и грамматическія неправильности; напримѣръ :

*А перся сквозь сорочки чистой
Волнуются , какъ серебристой
Потокъ , сквозь утренній туманъ !*

Надобно было сказать : *сквозь чистую сорочку*, Но этотъ и подобные промахи достаточно выкупаются красотами баллады объ Андрусь и разсказа про Мирзу.

- 43) Слово о молитвѣ за умершихъ, говоренное въ день Смоленской Божіей Матери, въ храмъ ея имени, при Санктпетербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ, Священникомъ Симеономъ Красноцвѣтовымъ, въ 1836 году, 28-го Іюля. С. Петербургъ, 1836, въ тип. Россійской Академіи, въ 8 д. л., 40 стр. Продается у Лисенкова, по 2 руб.

Три вопроса предстояли автору : 1) Имѣеть ли

какое дѣйствіе молитва за усопшихъ? 2) Что должно отвѣчать на важнѣйшія возраженія противъ этой молитвы? 3) Имѣетъ ли какую нибудь особенную важность молитва надъ самымъ прахомъ умершихъ?

Почтенный авторъ разрѣшилъ эти вопросы убѣжденіями разума и свидѣтельствами Св. Писанія. Первая часть его *Слова*, самая обширнѣйшая, по важности предмета, представляетъ въ началѣ изслѣдованія о молитвѣ вообще; потомъ, переходя къ молитвѣ объ усопшихъ, почтенный проповѣдникъ говоритъ:

»Въ общемъ изображеніи силы и дѣйствія молитвы уже предполагается, *что* со смертію человека умираетъ только тѣлесная часть существа его, и *что* Богъ не претѣняетъ къ умершимъ своимъ отношеній; у Него нѣтъ измѣненія и ни тѣни переменъ.« Іак. I, 17. Сія два понятія, по важности своей, въ настоящемъ размышленіи, требовали бы особеннаго изъясненія и подтвержденія: но за краткостію времени, мы ограничимся только краткимъ объ нихъ замѣчаніемъ, чтобы оживить на этотъ разъ нашу въ нихъ вѣру. Для сего припомнимъ, слуш., какъ І. Христосъ доказывалъ лукавымъ Саддукеямъ воскресеніе мертвыхъ, и слѣд. безсмертіе душъ человѣческихъ. »А что мертвые воскресаютъ, говорилъ Онъ имъ, это показалъ и Моисей, говоря о купинѣ, когда онъ Господа называлъ Богомъ Авраама, и Богомъ Исаака, и Богомъ Іакова. А Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у Него

всѣ живы.» Лук. XX. 37, 38. Слова сін обильны смысломъ. Они значать : вы называете Господа Богомъ Авраама, Исаака и Іакова , людей давно умершихъ. Но Богъ ужели Богъ надъ одними только понятіями , надъ тѣнями , ничего незначущими , если эти люди , умершіе по тѣлу, умерли и по душѣ, умершіе для васъ, умерли и для Бога? Нѣтъ, онъ тогда и не назывался бы Богомъ умирающихъ людей, а только живущихъ , и не былъ бы Богомъ вашихъ праотцевъ , а только вашимъ. И если Онъ называется ихъ Богомъ , то это значить , что ваши умершіе живы , что они умерли только для васъ, или лучше, для вашего взора, а для Него всѣ существуютъ. Здѣсь безсмертіе души представляется въ самомъ яркомъ, чтобы не сказать ослѣпительномъ, свѣтѣ, смерть изображается ничѣмъ инымъ, какъ только переходомъ на другое мѣсто, удаленіемъ людей отъ нашего взора, переоблаченіемъ существа человеческого. Для Бога все живо , все открыто, все настоящее , а потому молитва наша за умершихъ для Него то же значить , что для насъ молитва за отсутствующихъ. Но вотъ другое значеніе словъ І. Христа. Богъ нашъ, для котораго всѣ живы, есть Богъ и для тѣхъ, которые для насъ умерли. А нашъ Богъ для насъ есть *Отецъ* , жертвующій за спасеніе наше кровію Сына Своего; есть, такъ сказать, *собрать* нашъ, пріобщившійся нашей плоти и крови для нашего искупленія ; есть *Духъ* , оживотворяющій

мертвенное существо наше во обновленіе ; короче , есть *Любовь* , неистощимая въ изліяніи благодатныхъ дарованій. Слѣдовательно, сей человеколюбивый Богъ , для котораго всѣ живы, остается такимъ же Богомъ и для нашихъ умершихъ, тѣмъ же *Отцемъ* , тѣмъ же *Единокровнымъ* , тою же *Любовію* ; и къ нимъ также благоволить, какъ и къ вамъ ; и о нихъ ходатайство другихъ также пріемлетъ , какъ и объ насъ ; а потому и нашей молитвѣ за нихъ также вниметъ , какъ нашей за насъ самихъ, или взаимно другъ за друга. Переводя вышеизложенныя слова І. Христа на нашъ языкъ, болѣе плотскій, можно сказать: Богъ не есть Богъ только живыхъ, но и мертвыхъ ; какъ они для него не измѣнились, такъ и Онъ для нихъ остается тотъ же. Богъ есть Отецъ человековъ безъ измѣненія. Любовь всегда любовь ; что исчезаетъ или измѣняется, то не есть любовь.»

На этомъ основаніи , ясно доказывается , что молитва за умершихъ имѣетъ такое же дѣйствіе , какое имѣетъ молитва за живыхъ. Краснорѣчивый проповѣдникъ не скрываетъ возраженій , дѣлаемыхъ безвѣріемъ и легкомысліемъ противъ молитвы за умершихъ ; но, изложивъ ихъ, побѣждаетъ противниковъ доводами ума , чувствованіями сердца и словами ученыхъ мужей.

Не худо имѣть эту книгу въ библіотекѣ ; читатели, огорченные недавними потерями близкихъ серд-

пу, найдутъ въ ней утѣшенія въ скорби и средства служить своимъ любезнымъ даже за гробомъ.

44) *Провидѣніе или Событіе 18 вѣка.* Сочиненіе И. Штевена. Три части. С. Петербургъ, 1837, въ тип. Воробьева, въ 8 д. л. Продается у Лисенкова по 15 руб.

До сихъ поръ мы получили только три части этого новаго романа; четвертая, говорятъ, печатается и скоро выйдетъ. Начало намъ очень понравилось. Завязка хорошо придумана; о развязкѣ говорить не можемъ, потому что не читали еще отраднаго словеска: *Конецъ*. Слогъ автора не совсемъ чистъ и опрятенъ. Въ доказательство указываемъ на *хазовый* конецъ, на предисловіе. Вотъ какъ говоритъ почтенный авторъ:

»Въ заключеніе скажу, романъ *Провидѣніе* не повѣстующій, всѣ лица въ немъ сами дѣйствуютъ на сценѣ, изображаютъ страсти, удерживаютъ характеры, слѣдственно, сколь трудно дать драматическій ходъ цѣлому творенію, я предоставляю на судъ безпристрастнымъ читателямъ.»

Надобно стараться о простотѣ и естественности слога, но не должно доводить его до уродливости и безсвязности. За исключеніемъ слога, все остальное въ этомъ романѣ обстоитъ благополучно.

6) ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

- 24) *Aperçu sur les monnaies Russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie, depuis les tems les plus reculés jusqu'à nos jours. Par le baron S. de Chaudoir.* (Обзорные монеты Русскихъ и иностранныхъ, ходившихъ въ Россіи, съ древнѣйшаго времени до настоящаго. Барономъ С. Шодуаромъ.) Двѣ части. С. П. бургъ, 1836, въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, въ 8 д. л., въ 1-й части 266 стр., во 2-й 81 табл. и рисунокъ.

Хотя на заглавномъ листѣ этой книги выставленъ 1836 годъ, однако же она вышла изъ печати очень недавно, и представляетъ занимательную библиографическую новость.

У насъ нѣтъ полной исторіи Русскихъ монетъ, какъ справедливо замѣчаетъ Баронъ Шодуаръ. Свѣдѣнія, сообщенныя Татищевымъ и Болтинымъ въ замѣчаніяхъ на Ярославовы законы, заключаютъ въ себѣ мало ученаго достоинства. Щербатовъ, говорившій о монетахъ Великокняжескихъ, пользуется еще меньшимъ авторитетомъ. Карамзинъ собралъ, въ примѣчаніяхъ къ своей Исторіи, большое число извѣстій о Русскихъ монетахъ; но его свѣдѣнія разбросаны по разнымъ страницамъ двѣнадцатитомнаго труда, и только теперь, съ помощію *Ключа*, изданнаго П. М. Строевымъ, могутъ быть обозрѣваемы въ цѣломъ. Шлецеръ написалъ Исторію Русскихъ монетъ, но со

время Петра Великаго. Въ последнее время, ученый М. Т. Каченовскій обратилъ вниманіе на Русскую Нумисматику, но не имѣлъ цѣлю написать полной исторіи, и ограничился только самыми отдаленнѣйшими эпохами. Находимъ нумисматическія изслѣдованія въ трудахъ Митрополита Евгенія, Круга, Френа, Строева, Калайдовича, Лелевеля, Шторха, Черткова, Кеппена, Арцыбашева, Эрдмана, Бекетова и многихъ другихъ, но все это отрывки, отдѣльныя замѣчанія или частныя открытія. Баронъ Шодуаръ рѣшился написать полную Исторію Русской Нумисматики, основываясь на трудахъ и работахъ своихъ предшественниковъ на этомъ трудномъ поприщѣ. Онъ, съ трудолюбивымъ терпѣніемъ, просмотрѣлъ все лѣтописи, все рукописи, трактаты, указы, путешествія, разсужденія, книги и журналы, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о Русскихъ монетахъ. Трудъ его, какъ огромное, полное, обширное собраніе матеріаловъ, можетъ назваться драгоценнымъ и любопытнымъ. Не надѣясь и не полагаясь на собственныя силы, Баронъ Шодуаръ пользовался совѣтами Митрополита Евгенія, академиковъ Круга, Келера и Френа, Г-на нумисмата Рейхеля и Оберъ-Бергмейстера Германа. Съ удивительнымъ трудолюбіемъ, съ примѣрнымъ постоянствомъ обзрѣлъ онъ источники предмета, котораго полную исторію хотѣлъ намъ представить въ живой, подробной и одушевленной картинѣ. Ни одна строчка, ни-

санная когда нибудь на Русскомъ языкѣ, не ускользнула отъ его вниманія; какъ же не благодарить почтеннаго автора за эту точность, за это благородное усердіе?

Къ сожалѣнію, мы должны признаться, что Баронъ Шодуаръ встрѣтитъ сильную оппозицію, но оппозицію дѣльную и справедливую, между Русскими учеными, занимающимися изслѣдованіемъ Русской Нумисматики древнѣйшихъ временъ. Критическій взглядъ почтеннаго автора слабъ и невѣренъ; на первыхъ страницахъ видно, что онъ не вдавался въ изученіе Русскихъ древностей. Трудолюбивый авторъ вѣритъ всѣмъ и каждому, вѣритъ на слово, безъ строгой оцѣнки, говоритъ о предметахъ спорныхъ, недоказанныхъ, какъ о дѣлахъ рѣшенныхъ, доказанныхъ, конченныхъ и сданныхъ въ архивъ. Онъ соединяетъ Нѣмецкую акуратность съ Французскимъ легковѣріемъ.

Вся книга раздѣлена на шесть главъ, по самому простому и естественному плану: Глава I. Кожанія и мѣховыя деньги. Глава II. Иностранныя монеты, ходившія въ Россіи. Глава III. Слитки. Глава IV. Монеты до Татарскаго времени. Глава V. Монеты со времени Татарскаго ига до временъ Петра Великаго. Глава VI. Монеты со времени Петра до нашихъ дней. Мы ограничимся краткимъ обзорѣмъ содержанія книги; подробная критика породила бы точно такой же томъ, какой написалъ самъ Баронъ Шодуаръ.

Въ первой главѣ авторъ излагаетъ свѣдѣнія о гривнахъ, кунахъ, рѣзанахъ, долгелхъ, мордкахъ, ногатахъ, ушкахъ, бѣлакахъ, лобкахъ, вѣкошахъ, шкурахъ, зубахъ и кожаныхъ обрѣзкахъ. Это самая слабая часть труда. Здѣсь господствуетъ самое странное смѣшеніе Татищева съ Карамзинымъ, Болтина съ Каченовскимъ, Щербатова съ Строевымъ. Авторъ придерживается всѣхъ и cadaго, по очереди; хочетъ помѣстить въ книгу всѣ мнѣнія, всѣ заключенія, всѣ догадки, и выходитъ пестрая, разнородная смѣсь. Хорошо, что неутомимый Скромненко теперь въ Парижѣ, а то онъ вѣрно не полѣнился бы анатомировать эту главу, и показать ея внутреннее значеніе и достоинство. Мы замѣтимъ только, что Баронъ Шодуаръ слишкомъ мало пользовался трудами современныхъ нашихъ историческихъ критиковъ; надобно было прибѣгнуть къ совѣтамъ М. Т. Каченовскаго, П. М. Строева, Я. И. Бередникова: они составляютъ теперь созвѣздіе, могущее пролить яркій свѣтъ на самыя темныя мѣста нашей Исторіи. Надобно было оставить въ покоѣ Эмина, Елагина, которые затемняютъ, пустыми догадками, самыя ясныя, самыя неспорные пункты. Въ этомъ, Баронъ Шодуаръ ошибся, и ошибка его уже не можетъ быть исправлена иначе, какъ съ измѣненіемъ всей его древней нумисматической системы.

Во второй главѣ говорится о монетахъ иностран-

ныхъ, о шелягахъ, золотникахъ, стязяхъ, корабленникахъ, о Португальскихъ, Угорскихъ и Ренскихъ золотыхъ и червонцахъ, о пѣнязяхъ, гропахъ, чехахъ, Татарскихъ монетахъ, ефимкахъ, и проч. Сюда мы отнесемъ то же замѣчаніе, какое высказали при первой главѣ. Но здѣсь уже находимъ болѣе критики, болѣе вѣрный взглядъ. Авторъ выходитъ изъ мрака, приближается къ эпохамъ болѣе изслѣдованнымъ, богатымъ матеріалами.

Третья глава посвящена авторомъ изслѣдованію слитковъ, замѣнявшихъ монету. Здѣсь мысли автора о гривнахъ и рубляхъ основаны на мнѣніяхъ новѣйшихъ критиковъ, и могутъ уже имѣть вѣсъ. Эта глава обработана гораздо лучше двухъ предыдущихъ, потому что предметъ гораздо легче.

Въ четвертой главѣ, авторъ разбираетъ извѣстнѣйшія Русскія монеты, причисляемыя къ до-Татарской эпохѣ. Онъ признаетъ ихъ Греческими, или битыми въ позднѣйшее время, и рѣшительно утверждаетъ, что, до нашествія Татаръ, въ Россіи не было ни мѣдной, ни серебряной, ни золотой монеты.

Въ пятой главѣ, авторъ сообщаетъ прелюбопытныя свѣдѣнія о Русскихъ монетахъ, уцѣлѣвшихъ со временъ Татаръ до Петра Великаго. Тутъ все достойно похвалы: аккуратность, взглядъ, самое изложеніе. Эта глава составляетъ массу книги, и будетъ прочте-

на любителями Нумисматики съ неизъяснимъ удовольствіемъ.

Послѣдняя глава посвящена монетной системѣ, введенной со временъ Петра Великаго. Эта глава была пересмотрѣна въ Министерствѣ Финансовъ, и представляеть любопытнѣйшія подробности.

Баронъ Шодуаръ безпрестанно, на каждомъ шагу, подкрѣпляетъ слова свои цитатами. Ихъ почти 600 къ 200 страницамъ, т. е. на каждую страницу по три цитаты. Такъ и должно поступать въ историческомъ дѣлѣ, чтобы читатель тотчасъ могъ видѣть, изъ какихъ источниковъ черпалъ авторъ, изъ свѣтлыхъ или изъ мутныхъ.

За оглавленіемъ, слѣдуетъ табель цитованныхъ авторовъ; ихъ мы насчитали 235. Это лучший аттестатъ терпѣнію, трудолюбію, усердію автора. Въ концѣ первой части приложенъ каталогъ книгъ, относящихся къ области Русской Нумисматики, начиная съ 17-го вѣка до нашихъ временъ. Баронъ Шодуаръ указываетъ на 234 книги! О! какая толпа авторовъ: 235! Какая куча сочиненій: 234! Какая бездна цитатъ: 600! Если бъ ихъ было наполовину меньше, книга вѣрно была бы гораздо лучше! Каталогъ источниковъ мы считаемъ безцѣннымъ подаркомъ для нашихъ нумисматовъ, озабоченныхъ и не имѣющихъ времени рыться въ огромныхъ библіотекахъ. Баронъ Шодуаръ оказалъ имъ важную, пресущественную услугу, принявъ на

себя тяжелый и неблагодарный трудъ, понятный только опытнымъ историческимъ труженикамъ.

Рисунки верны и хорошо сдѣланы. Последняя часть этой любопытной книги, содержащая каталогъ Русскихъ монетъ, выйдетъ къ концу года, по общему почтеннаго автора. Весь трудъ его переведенъ на Русскій языкъ, и то же скоро выйдетъ изъ печати.

Не смотря на недостатки, нами замѣченные, мы причисляемъ книгу Барона Шодуара къ малому числу книгъ, достойныхъ занять мѣсто въ избранныхъ библиотекахъ. Желаемъ, чтобы наши историческіе критики обратили на нее должное вниманіе; чтобы Гг. Каченовскій, Строевъ или Беретниковъ высказали о ней свое искреннее мнѣніе, которое не можетъ быть бесполезно для почтеннаго и трудолюбиваго автора.

25) *Essai sur l'établissement monarchique de Napoléon, par Camille Paganel.* (Опытъ о монархическомъ учрежденіи Наполеона, Камилломъ Паганелемъ, членомъ Французской Палаты Депутатовъ.)

Такая слава соединена съ именемъ Наполеона, что всякая книга становится занимательною, когда въ заглавіи стоитъ это магическое имя. Но Камилль Паганель не спекулировалъ на героя острова Св. Елены. Онъ просто и ясно изложилъ содержаніе и форму славной эпохи Французской исторіи (1800—1815). Въ этомъ совѣстливомъ трудѣ, многіе вопросы, затмѣн-

ные духомъ партій умышленно, объясняются вѣрно и съ откровенностію, которая достойна полного уваженія. Книга К. Паганеля такъ же любопытна, какъ и событія, о которыхъ онъ разсуждаетъ. Слогъ отличается сжатостію и силою.

26) *Encyclopédie des connaissances utiles.* (Энциклопедія полезныхъ знаній; второе изданіе, исправленное и умноженное подъ надзоромъ Г-на Гуссона. Томъ первый.)

Изданія этого рода размножаются во Франціи ежедневно и принимаютъ самыя разнообразныя формы. Польза ихъ дознана и утверждена опытомъ. По счастью, самыя извѣстнѣйшіе умы принимаютъ дѣятельное участіе въ этихъ изданіяхъ. Сдѣлавъ науку простонародною, подумали и объ удобствахъ читателей. Не всѣ могли покупать дорогія книги; книгопродавческое трудолюбіе и предпримчивость нашли средства продавать, по 1 франку, томъ въ 400 страницъ, съ рисунками. Эта дешевая цѣна доставила *Энциклопедіи полезныхъ знаній* быстрый успѣхъ. Въ числѣ сотрудниковъ мы нашли Ампера, Араго, Бори-де-Сан-Венсена, Сен-Маркъ-Жирардена, Жанена, Лерминье, Карла Нодье, Вильнава, и мн. др. Эти извѣстныя имена ручаются за будущность этого полезнаго и дешеваго книжнаго предпріятія.

27) *Sechs Erzählungen; Nachlass von L. Achim von Arnim.* (Шесть разсказовъ, оставленныхъ, послѣ смерти, Ахимомъ фонъ Арнимомъ. Берлинъ.)

Арнимъ отличается воображеніемъ. Иногда онъ

заметаешь въ предѣлы невозможнаго и непонятнаго. Видя такое направленіе почти во всѣхъ современныхъ Нѣмецкихъ поэтахъ, мы готовы простить ему этотъ недостатокъ.

Въ первой повѣсти, Арнимъ рассказываетъ исторію молодой дамы, которая влюбилась въ портретъ и едва не попала за это въ домъ ума лишенныхъ.

Во второй, старый полковникъ узнаетъ въ женѣ молодаго пастора свою дочь, и находитъ ея мать на смертномъ одрѣ.

Въ третьей, выведенъ сынъ извѣстнаго Сигфрида Линденбергскаго, который не уступаетъ въ наивной простотѣ отцу своему; но его шутки слишкомъ грубы.

Въ четвертой, молодой человѣкъ между двухъ огней, между ученою барынею и хорошенькою горничною. Мы думали, что это Ансельмъ, студентъ Гофмана; но это просто аллегорія, изображающая юношу между наукою и искусствомъ.

Въ пятой, дѣйствуютъ Принцъ Ганцгофъ и поэтъ Гальбгофъ. Принцъ встрѣчаетъ поэта; физическое сходство ихъ разительно; они мѣняются ролями. Изъ этого промѣна вытекаетъ длинная исторія смѣшныхъ послѣдствій и уморительныхъ ошибокъ. Это лучшая повѣсть во всемъ этомъ собраніи рассказовъ.

Въ послѣдней, шестой, повѣсти рассказывается, какъ старый инвалидъ защищалъ крѣпость и палилъ

по друзьямъ изъ старой пушки, до тѣхъ поръ , пока его жена бросилась на смертоносное орудіе и своею безпримѣрною отвагою прекратила убійственную пальбу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Докторъ Медицины и Хирургіи Акимъ Алексѣевичъ Чаруковскій , авторъ Военно-Походной Медицины, одобренной Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и сдѣланною Медико-Хирургическою Академіею, напечатанной, по Высочайшему повелѣнію, на счетъ казны, и разосланной, въ руководство, во всѣ казенныя врачебныя заведенія, въ параллель военной, предпринимаетъ издать гражданскую, или лучше, народную медицину. Успѣшное выполненіе Г. Чаруковскимъ многотруднаго и сложнаго предпріятія по составленію Военной Медицины, можетъ служить лучшею порукою, что онъ удовлетворитъ общему требованію и по сочиненію *Народной Медицины*, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ обширномъ трудѣ Чаруковскаго участвуютъ Русскіе врачи, известнѣйшіе въ медицинской литературѣ.

Сочиненіе Г. Чаруковскаго будетъ обнимать всю медицину въ ея народномъ отношеніи, будетъ написано слогомъ простымъ и яснымъ и понятнымъ для всякаго , сколько нибудь образованнаго , читателя , безъ

всякой педантской учености. Цель автора — познакомить читателя, въ общепонятныхъ выраженіяхъ съ устроеніемъ и дѣйствіемъ нашего тѣла, изложить правила сбереженія народнаго здоровья во всей цѣлости и правила леченія болѣзней, столько, сколько это возможно для всякаго, при строгомъ обозначеніи границъ, далѣ которыхъ не простирается самоучное изъ книги леченіе и при назначеніи только такихъ средствъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть ни вредны, ни опасны. Чаруковскій, желая предварительно познакомить публику съ содержаніемъ своего обширнаго предпріятія, рѣшился изъ каждой части Народной Медицины помѣстить по одной статьѣ въ періодическихкихъ изданіяхъ. Мы помѣстимъ въ слѣдующей книжкѣ С. О. статью, которая, въ этомъ новомъ сочиненіи, составляетъ введеніе, и читатель можетъ видѣть изъ нея новый, обширный и ясный взглядъ автора на свой предметъ, простоту слога и ясность мыслей. Искренно желаемъ, чтобы наша публика достойно оцѣнила новое у насъ и полезное предпріятіе Г. Чаруковского и его сотрудниковъ, и поддержала бы своимъ вниманіемъ. Авторъ въ непродолжительномъ времени намѣренъ напечатать новую программу своего сочиненія; это, по мнѣнію нашему, тѣмъ необходимо, что печатаніе такого обширнаго сочиненія, съ необходимымъ числомъ рисунковъ, едва ли будетъ возможно безъ значительной поддержки подпискою со

стороны особъ , для которыхъ назначается Народная Медицина.

— Нѣкто, Г. Ивельевъ, издалъ трагедію, подъ заглавіемъ: *Владиміръ Влопскій*. Мы давно не имѣли въ рукахъ такой оригинальной и смѣшной книги. Советуемъ нашимъ читателямъ купить ее и прочесть для смѣха , если у нихъ достанетъ терпѣнія на этотъ подвигъ. Авторъ вводитъ разныя театральныя преобразованія , надъ которыми можно прохохотать вѣсколько часовъ сряду.

IV.

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

ФРАЦІЯ. 16-го Іюля. Закрытіе Палатъ. Вчѣра закрыто засѣданіе Палатъ нынѣшняго года. По утвержденіи, третьяго дня, Палатою Перовъ, въ одно засѣданіе, всего бюджета доходовъ и расходовъ, она была созвана вчѣра для выслушанія сообщенія Правительства. Въ залѣ находилось не болѣе пятнадцати Перовъ и четырехъ Министровъ. Г. Моле передалъ Канцлеру королевское постановленіе, въ которомъ объявлено о закрытіи засѣданія. Немедленно послѣ того разошлось все собраніе. — Въ Палатѣ Депутатовъ собралось для той же цѣли двадцать восемь Депутатовъ и четыре Министра, подъ предсѣдательствомъ Г-на Кальмона. Въ половинѣ третьяго, Г. Монталиве прочиталъ постановленіе о закрытіи засѣданія, и всѣ Депутаты вышли изъ залы.

— Последнее засѣданіе Палаты Депутатовъ было открыто 27-го Декабря 1836 года, и, слѣдовательно, продолжилось шесть съ половиною мѣсяцевъ. Нынѣш-

ния Падата, созванная въ 1834 году, открывала свои застанія уже въ третій разъ. Политическія занятія ея были немаловажны: она отвергла законъ о раздѣленіи подсудности лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и чрезъ то произвела паденіе доктринернаго министерства. Сверхъ того утвердила она 120 законовъ, изъ которыхъ 70 имѣютъ всеобщее дѣйствіе и только 50 мѣстное, и выслушала 200 прошеній.

— Говорятъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нынѣ занимается проектомъ о совершенной отмѣнѣ ссылки на гамеры и объ учрежденіи особыхъ тюремныхъ домовъ для содержанія преступниковъ. Онъ предполагаетъ постронть до пяти подобныхъ домовъ въ различныхъ мѣстахъ государства, и ввести въ нихъ заключеніе виновныхъ въ отдѣльныхъ комнатахъ. Одинъ изъ этихъ домовъ будетъ исключительно предназначенъ для преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ на гамеры на всю жизнь, а въ каждомъ изъ остальныхъ будетъ помѣщаемъ извѣстный разрядъ преступниковъ, смотря по сроку ихъ заключенія, опредѣленному въ приговорѣ.

— Изъ Орана пишутъ, отъ 4-го Іюля, слѣдующее: »Со дня возвращенія офицеровъ, посланныхъ къ Абдель-Кадеру съ утвержденнымъ мирнымъ договоромъ, Генералъ Бюжо занимается распределеніемъ войскъ въ разныя мѣста, остающіяся въ нашемъ владѣніи. 23-й линійный полкъ выступилъ, 1-го числа, изъ Орана;

одна половина его отправлена въ Арзевъ, другая въ Мостаганемъ. Генераль Бюжо отправится во Францію въ началъ будущаго мѣсяца. Казначей арміи уѣхалъ въ Тремесенъ, чтобы продать пожитки и вещи, оставленныя тамъ Французскимъ гарнизономъ. Говорятъ, что большая часть жителей Тремесена просили о дозволеніи поселиться вмѣстѣ съ Французами. Аравитяне очистили окрестности Арзева на разстояніи трехъ часовъ въ окружности, какъ постановлено въ трактатѣ. Абдель-Кадеръ не имѣетъ еще довѣреннаго агента въ Оранѣ, и потому не могъ выставить обѣщаннаго количества хлѣба и рогатаго скота.»

— Въ *Cazette de France* напечатано: »Г. Женудъ явился, 25-го числа, въ судъ. Допросъ его продолжался $3\frac{1}{2}$ часа. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ намѣревался, въ сообществѣ съ Гг. Беррье и Вальшемъ, ввести во Францію Герцогиню Беррійскую и ея сына, возжечь междоусобную войну и испровергнуть настоящее Правительство. Это обвиненіе основывается на письмѣ Г-на Женуда къ Герцогинѣ Беррійской, найденное у Г-на Вальша, и на письмѣ Г. Беррье къ Г. Вальшу.«

АНГЛІЯ. Лондонъ, 18-го Іюля. Закрытіе Парламента. Ея Величество закрыва, вчера, лично, застѣданія Парламента. Верхній Парламентъ занимался еще, въ десять часовъ, судебными дѣлами, а въ двѣнадцать, въ публичномъ застѣданіи, нѣкоторыми текущими дѣ-

лами , какъ въ два часа , пушечными выстрѣлами и музыкою было извѣщено о приближеніи Королевы. Вскорѣ послѣ того въ залу вступили Герцогиня Кентская и Княгиня Лейнингенская. Перы и ихъ супруги встали съ своихъ мѣстъ. Ея Королевское Высочество поклонилась собранію и заняла мѣсто на шерстяномъ мѣшкѣ напротивъ и не далеко отъ трона ; Княгиня сѣла подлѣ нея , и вступила въ разговоръ съ Герцогомъ Суссекскимъ. Вскорѣ раздались трубы , и все собраніе умолкло. Е. В. осталась довольно долго въ уборной комнатѣ , и когда въ третій разъ раздались трубы , Королева , предшествуемая государственными сановниками , вошла въ залу , и твердыми шагами прошла къ трону. Ея Величество была въ бѣломъ атласномъ платьѣ , вышитомъ золотомъ и украшенномъ драгоценными камнями. На ней былъ орденъ Подвязки и богатые брилліантовые діадимъ и ожерелье. На плечи была накинута Королевская мантия , малиноваго бархата. Когда Королева заняла мѣсто на тронѣ , по ея лицу пробѣжало выраженіе легкаго страха. Черезъ двѣ или три минуты , Лордъ Мельбурнъ ей прошепталъ нѣсколько словъ , и Королева немедленно затѣмъ сказала : »Милорды , садитесь.« Чиновникъ Парламента получилъ приказаніе пригласить къ периламъ (bar) Нижнюю Палату , и вскорѣ вошли члены ея. Ораторъ Нижней Палаты произнесъ обычную при закрытіи Парламента рѣчь къ

Королевѣ, съ изображеніемъ вкратцѣ всѣхъ оконченныхъ занятій; въ нынѣшній разъ, онъ присовокупилъ поздравленіе Ея Величества съ восшествіемъ на престолъ, и увѣренія въ вѣрности и приверженности членовъ Нижней Палаты. На утвержденіе Королевы были представлены нѣсколько биллей, и затѣмъ Ея Величество прочитала твердымъ голосомъ рѣчи къ членамъ Верхняго Парламента, Нижней Палаты и, наконецъ, членамъ обѣихъ Палатъ. Она изъявила въ этихъ рѣчахъ душевную благодарность за изъясненіе сожалѣнія о потерѣ почившаго Монарха, и за выраженія приверженности, высказанныя въ поздравительномъ адресѣ по случаю ея вступленія на престолъ. Она повторила принятое ею рѣшеніе поддерживать установленное законами Протестантское Исповѣданіе, даруя притомъ всѣмъ прочимъ совершенную свободу, и изъявила радостное чувство, что вступая на престолъ, находить государство въ дружественныхъ сношеніяхъ со всѣми иностранными державами, которыя она всѣми силами будетъ стараться сохранять. Членовъ Нижней Палаты Ея Величество поблагодарила за утвержденіе государственныхъ расходовъ, и въ заключительной рѣчи къ членамъ обѣихъ Палатъ, изъявила надежду, что, не смотря на неожиданное пресѣченіе занятій Парламентскихъ, въ новомъ Парламентѣ будетъ продолжаться усовершенствованіе законодательства. Ея Величество исчислила затѣмъ нѣко-

торья изъ занятій Парламента въ нынѣшнемъ его за-
сѣданіи, и упомянула объ уменьшеніи числа смертныхъ
приговоровъ, служащемъ благопріятнымъ началомъ ея
царствованію. — Лордъ Канцлеръ объявилъ, согласно
съ желаніемъ Королевы, Парламентъ закрытымъ до
10-го Августа. Ея Величество, сходя съ трона, обра-
тилась съ улыбкою къ своей матери, Герцогинѣ
Кентской, и милостиво поклонилась Перамъ и ихъ
супругамъ, передъ которыми ей должно было пройти.
Вчера же вышли, въ чрезвычайномъ изданіи Придвор-
ной Газеты, королевскія прокламаціи, одна о закры-
тіи Парламента, а другая о новыхъ выборахъ, назна-
ченныхъ къ 11-му Сентября.

— Въ ГанOVERской газетѣ напечатано слѣдующее :
»Въ нѣкоторыхъ Англійскихъ журналахъ полагаютъ ,
что нынѣ, по вступленіи на престолъ Королевы Вик-
торіи долженъ измѣниться Великобританскій гербъ,
изъ котораго, будто бы, слѣдуетъ исключить средній
щитъ съ гербомъ ГанOVERскимъ. Это мнѣніе имѣетъ
ложное основаніе. Известно, что Ея Величество Коро-
лева вступила на престолъ Великобританіи не по род-
ству своему съ покойнымъ Королемъ съ женской сто-
роны, а какъ ближайшая родственница по мужескому
поколѣнію, происходящему изъ дома Брауншвейгъ-
Люнебургскаго, или ГанOVERскаго. Посему, она пользо-
валась гербомъ Королевскаго Дома и будетъ впредь
имъ пользоваться; сдѣлавшись Королевою Англіи, она

не перестала быть урожденной Принцессою ГанOVERскою и Брауншвейгъ-Люнебургскою. Великобританскій гербъ, какъ извѣстно, со времени соединенія Англіи и Шотландіи, подвергся двумъ перемѣнамъ: по занятіи престола ГанOVERскимъ Домомъ, онъ былъ раздѣленъ на четыре поля, съ гербами: 1, Великобританніи (Англіи и Шотландіи вмѣстѣ), 2, Франціи, 3, Ирландіи съ Великобританніею; въ началѣ этого столѣтія, это расположеніе гербовъ, по правиламъ Геральдики, не могло оставаться въ томъ же видѣ: поле съ Ирландскимъ гербомъ надлежало поставить наравнѣ съ гербами Англіи и Шотландіи, и отдѣлить отъ ГанOVERскаго, возлѣ котораго оно находилось. Для этой цѣли выкинуть гербъ Франціи, и щитъ остался раздѣленнымъ на четыре поля, изъ которыхъ первое и четвертое занимаетъ Англія, второе Шотландія, третье Ирландія, а гербъ ГанOVERскій въ началѣ съ Курфиретской, потомъ, съ 1815 года, съ Королевской короной, помѣщенъ въ срединѣ. Этотъ гербъ составляетъ принадлежность всѣхъ Принцевъ Королевскаго Дома, съ нѣкоторыми геральдическими измѣненіями для каждой особы «

— Послѣдніе нумера Лондонскихъ газетъ, какъ мы уже сказали, наполнены описаніями погребенія покойнаго Короля. Погребеніе совершилось при многочисленномъ стеченіи народа, съ приличнымъ торжествомъ. Въ продолженіе печальнаго обряда, пальба изъ пушекъ

не умолкала. Въ Воскресенье, по удаленіи Двора изъ Виндсора, допущена была публика къ осмотру гробницы. Теперь воцарилась въ Виндсорѣ мертвая тишина. Войска и артиллерія оттуда выступили, и замокъ послѣ отъѣзда вдовствующей Королевы совершенно опустѣлъ.

— Въ Times напечатанъ протестъ Мексиканскаго Правительства, изданный, 31-го Марта, противъ признанія Техаса Соединенными Штатами; онъ подписанъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и основанъ на объявленіи, напечатанномъ въ Ново-Орлеанской Пчелѣ, 13-го Марта, что Конгрессъ Северо-Американскихъ Штатовъ признаетъ Техасъ независимымъ, и назначаетъ Г. Алмеса Лабранше Посланникомъ при этой новой республикѣ.

— Американцы начинаютъ жаловаться на прибытіе къ нимъ выходцевъ изъ Европы, лишенныхъ всѣхъ средствъ существованія. Въ теченіе двухъ сутокъ прибыли въ одинъ Нью-Йоркъ до 4000 выходцевъ, по большей части изъ Ирландіи. Всѣ Американскія богатѣльни наполнены преимущественно иностранцами.

— 20-го Іюля, происходило при Дворѣ большое торжество, а третьяго дня былъ большой выходъ. Ея Величеству представлялись члены почти всѣхъ семействъ Вигговъ и многіе Тори, въ присутствіи особъ дипломатическаго корпуса. Графъ Поццо ди Борго не могъ быть на выходѣ, по болѣзни. Графъ Орловъ,

прибывшій, незадолго предъ тѣмъ, изъ С. Петербурга, и Баронъ Фагель, поздравляли Королеву съ восшествіемъ ея на престолъ, отъ имени своихъ Государей, Императора Всероссийскаго и Короля Нидерландскаго. Баронъ Бюловъ, Графъ Біонстерна и Г. Дедель, Посланники Прусскій, Шведскій и Нидерландскій, поднесли Ея Величеству свои новыя вѣрительныя грамоты, а Г. Ванлевейеръ, Бельгійскій Посланникъ, письмо отъ своего Государя. На выходѣ находилось болѣе 2,000 человекъ.

— Полагаютъ, что Министры желаютъ отложить открытіе засѣданій Парламента до Февраля, но этому препятствуетъ множество дѣлъ, требующихъ поспѣшнѣйшаго разсмотрѣнія; между тѣмъ полагаютъ достовернымъ, что Парламентъ будетъ открытъ не въ Сентябрѣ, а въ Ноябрѣ.

ИСПАНСКІЯ ДѢЛА. Байонна, 10-го Іюля. Мирасоль прибылъ въ Байонну; Хауретви принялъ временное начальство, и замѣненъ въ авангардѣ О'Доннелемъ. Войска получили жалованье, и въ Гернани, гдѣ происходили нѣкоторые безпорядки между войскомъ, спокойствіе возстановлено. Подобные безпорядки происходили въ Бильбао и Кастро, но безъ кровопролитія. Генераль Рандомъ не убитъ; новыхъ сраженій не происходило ни при Гернани, ни на линіяхъ. Эспартеро, назначенный Генералиссимусомъ войскъ, дѣйствующихъ въ Каталоніи, Валенсіи, Арагоніи и Кастиліи

противъ Дона Карлоса, будетъ въ то же время называться Главнокомандующимъ стверною арміею, которой начальство принялъ Генераль Эскалера. Эспартеро отправился немедленно въ главную квартиру Генерала Ораа, которая находится въ Труэль, гдѣ, 9-го числа, присоединится къ нему дивизія Буэренса. Дивизія Ногераса находилась въ Алканисъ, и еще одна дивизія въ Гвіярѣ. Донъ Карлосъ находился, 5-го числа, въ Сеніи, гдѣ Квилесъ, съ своею кавалеріею, выступившею впередъ по переходѣ чрезъ Эбро, къ нему вновь присоединился. Генераль Эскалера со всеми своими войсками воротился къ Логронью. Карлисты, бывшіе въ Инкартасіонѣ, отступили равномерно.»

— Въ газетѣ *Cuarda nacional*, выходящей въ Барселонѣ, пишутъ, что Донъ Карлосъ въ то самое время, когда намѣревался переправиться чрезъ Эбро, заключилъ съ Барономъ Меромъ перемиріе, и чрезъ то выигралъ сутки, въ которыя могъ безпрепятственно совершить переправу.

— Въ Мадритскихъ журналахъ, отъ 8-го числа, помѣщены три циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Питы, къ провинціальнымъ начальствамъ. Въ первомъ побуждаетъ онъ ихъ удвоить вниманіе и усилія къ противодѣйствію планамъ Карлистовъ, такъ какъ сіи послѣдніе перенесли театръ войны въ провинціи, лежащія по сию сторону Эбро, относительно Мадрита; вторымъ циркуляромъ предписано отыскивать всякіе

слѣды, могущіе вести къ открытію тайныхъ Карлистовъ, и, наконецъ, третьимъ, предписано комендантамъ значительныхъ городовъ произвести смотръ всемъ расположеннымъ въ окрестностяхъ тѣхъ мѣстъ войскамъ и національной гвардіи, и донести о послѣдующемъ.

— Въ одномъ частномъ письмѣ, изъ Мадрита, отъ 10-го Іюля, помѣщенномъ во Французскихъ газетахъ, сообщаютъ слѣдующее: »Мы живемъ здѣсь совершенно спокойно, и спокойствіе наше можетъ быть нарушено только тогда, когда экспедиція Дона Карлоса приблизится къ стѣнамъ столицы. Но это послужитъ сигналомъ къ опасному противодѣйствию. До сихъ поръ, мы не страшимся посѣщенія Дона Карлоса, не смотря на то, что послѣ перехода чрезъ Эбро, его силы удвоились. Его войска не въ состояніи взять столицы приступомъ, по крайней мѣрѣ, такъ вообще здѣсь думаютъ и утѣшаются этою мыслию. Говорятъ, что всѣ собранные Кабрерой жизненные припасы истощены. Чтобы облегчить продовольствіе войскъ, армія раздѣлена на два корпуса, Наваррскій и Каталонскій, изъ которыхъ одинъ пошелъ на Куэнсу. Войска, высланныя противъ этого корпуса, терпятъ во всемъ недостатокъ, и трудно себя представить, чтобы два войска, готовящіяся вступить въ рѣшительный бой, могли находиться болѣе въ затруднительномъ положеніи.«

— Одинъ изъ Испанскихъ корреспондентовъ газе-

ты Constitutionnel сообщаетъ слѣдующее о положеніи Дона Карлоса: »Къ походу на Валенсію побудили Дона Карлоса извѣстія, на точность которыхъ онъ положился слишкомъ безусловно. Въ одномъ изъ предметовъ Валенсіи живетъ большое число Карлистовъ, которые, отъ имени всѣхъ жителей, увѣряли, что городскія ворота растворятся для Дона Карлоса тотчасъ по его появленіи. Донъ Карлосъ, полагаясь на эти обѣщанія, своротилъ съ Мадритской дороги и пошелъ по дорогѣ къ Валенсіи; онъ даже не почелъ нужнымъ взять съ собою осадной артиллеріи. Твердая готовность жителей Валенсіи къ сопротивленію разрушила надежды Дона Карлоса, и онъ теперь находится передъ Валенсіею, окруженный 30,000 Христиносовъ, которые, для нападенія на него, сходятся по разнымъ дорогамъ. Донъ Карлосъ желаетъ силою или хитростию опять перейти на Мадритскую дорогу или воротиться въ Каталонію. Генералы Королевы, допустивъ его исполнить который нибудь изъ плановъ, сдѣлають непростительную ошибку.«

— Въ Мадритской Придворной Газетѣ напечатано донесеніе политическаго начальника Валенсіи, отъ 11-го Іюня, слѣдующаго содержанія: »Карлисты находятся въ мѣстечкахъ Лосъ Вальесъ, Квартель и Аменартъ, на чась дороги отъ Мурвіердо; они упали духомъ и ощущають недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Валенсія снабжена всѣмъ нужнымъ; въ ней господствуетъ

величайшій порядокъ и жители ея одушевлены мужествомъ. Если непріятель отважится напасть на городъ, то эта попытка будетъ ему дорого стоить. Кабрера, съ частію своихъ войскъ двинулся впередъ по дорогѣ къ Мурвіердо, и форпосты его стоятъ на часъ пути оттуда.»

— »Бордо, 23-го Іюля. Ораа достигъ, 15-го числа, въ окрестностяхъ Хивы Дона Карлоса, который, по видимому, все еще идетъ на Куэнсу, и поразилъ его. Главная квартира Генерала Ораа находилась, того числа, въ Брнолѣ. Карлисты лишились почти 2,000 человекъ. 16-го числа прибыли въ Валенсію дезертеры и раненые. Баронъ Меръ одержалъ также побѣду при Пратсъ-де-Лозанъ; непріятель обращенъ въ бѣгство, и взятыя имъ при Бергѣ пушки у него вновь отбиты.» — Объ послѣднія телеграфическія депеши, которыя сообщаютъ столь противорѣчащія извѣстія о сраженіи близъ Валенсіи, по содержанію своему не столь новы, какъ телеграфическая депеша изъ Байонны, отъ 22-го Іюля, сообщающая извѣстія объ арміи Дона Карлоса по 17-е число, въ которой вовсе не упоминаютъ о столь значительной потерѣ Карлистовъ. Невѣроятно, чтобы въ Валенсіи, не смотря на близость поля сраженія, 16-го числа, не знали еще ничего о послѣдствіяхъ битвы, которая, съ одной стороны, признана неблагопріятною для Христиносовъ,

тогда какъ по другому извѣстію , отъ того же числа , потеря Карлистовъ простирается до 2,000 чел.

— Въ *Journal des Débats* напечатано слѣдующее :
 »Донъ Карлосъ подвигается нынѣ , повидимому , изъ Валенсіи по большой дорогѣ къ Мадриту, отъ котораго онъ находится въ 90 часахъ. Но нельзя полагать , чтобы цѣлю похода былъ Мадридъ. Съ тѣми силами , которыя за нимъ слѣдуютъ , и которыя , вмѣстѣ съ корпусами Кабреры простираются не выше 16,000 чел., онъ не въ состояніи овладѣть столицей. Мадридъ легко можетъ быть защищенъ , чему видѣли примѣръ во время Испанской войны при Наполеонѣ , и войска Королевы , идущіе вслѣдъ за армію , въ совокупности съ тѣми , которыя могутъ быть собраны подъ стѣнами Мадрита , слишкомъ достаточны для того , чтобы разбить армію Дона Карлоса , если она произведетъ атаку на столицу. Трудно однако жъ рѣшить , въ которую сторону обратится Донъ Карлосъ , по прибытіи въ область Куэнсы: въ Кастилію ли , въ Ла Манху или въ Толедскія Горы ? Всѣ три предположенія равно правдоподобны. Между тѣмъ , ему удалось разстроить всѣ планы генераловъ Королевы , перенести театръ войны изъ сѣверныхъ въ юговосточныя провинціи , и заставить Главноначальствующаго Наваррскою армію вывести свои войска изъ возмущенныхъ провинцій для прикрытія столицы.»

— Французское Правительство получило , по те-

леграфу, слѣдующія извѣстія: »Бордо, 24-го Іюля. По донесенію Генерала Ораа, отъ 16-го числа утромъ, потеря непріятеля въ сраженіи 15-го числа прости-
ралась свыше 1000 чел.; въ томъ числѣ заключаются 400 плѣнныхъ и множество дезертеровъ, и сверхъ того взято 45 обозныхъ фуръ и множество боевыхъ снарядовъ. О пути, который избралъ Донъ Карлосъ, не извѣстно еще ничего положительнаго « (См. слѣд. депеши.) »Байонна, 24-го Іюля. По одному офиціаль-
ному донесенію, обнародованному 20-го числа въ Сар-
рагосѣ, Генераль Ораа сдѣлалъ нападеніе, 17-го чи-
сла, на Карлистовъ при Ампіасѣ, и взялъ у нихъ, г.
Чиву. Губернаторъ Теруэля извѣщаетъ о прибытіи
300 раненыхъ, и говоритъ, что сраженіе продолжа-
лось всю ночь и даже 18-го числа. Въ тотъ же день
напалъ Хауреги, при Гумани, на Карлистскій бата-
ліонъ, лишившійся въ этомъ дѣлѣ 100 чел. убитыми.
Карлисты, находящіеся въ Наваррѣ, отступили въ
Ульсамскую долину.» — »Байонна, 24-го Іюля. 20-го
числа, девять Карлистскихъ баталіоновъ и пять эска-
дроновъ, подъ начальствомъ Саркатегви и Эліо пе-
реправились между Гаро и Мирандой чрезъ Эбро. Въ
прокламаціи, изданной 19-го числа, сказано, что это
движеніе произведено для подкрѣпленія Дона Карлоса
на походѣ его къ Мадриту.» — »Байонна, 24-го Ію-
ля, 6½ часовъ вечера. Офиціальное донесеніе Ораа
обнародовано въ Мадридѣ; изъ него видно, что не-

пріятель потерялъ 1000 чел.; въ томъ числѣ 200 чел. пѣхотными, а Генераль Ораа только 400 чел. Говорить, что Эспартеро, 19-го числа, находился въ Куэнсѣ.» — »Периньянъ, 24-го Іюля, вечеръ. Пишутъ изъ Барселоны отъ 21-го ч., что Баронъ Меръ, выступившій съ конвоемъ на Пратсъ-де-Лозанъ, не смотря на многократныя нападенія вдвое сильнѣйшаго непріятеля, воротился благополучно въ Манресу. Урбистондо напалъ на Риполью; 23-го числа слышна была сильная пальба предъ этимъ городомъ.» Въ *Journal des Débats* помѣщено слѣдующее примѣчаніе къ симъ дѣлешамъ: »Переходъ новой дивизіи Карлистской арміи чрезъ Эбро запутываетъ еще болѣе военныя дѣйствія, производящіяся на обширномъ пространствѣ. Генераль Эспартеро, прибывшій въ Куэнсу, чтобы прикрыть Мадридъ или напасть на Дона Карлоса спереди, между тѣмъ, какъ войска Валенсіи угрожали бы ему съ тыла, Эспартеро, говоримъ мы, принужденъ предпринять отступательное движеніе, чтобы прикрыть линію по Дуэро. Ораа, уже не полагаясь тогда на содѣйствіе Эспартеро, долженъ ограничить свои дѣйствія слѣдованіемъ за Дономъ Карлосомъ, какъ слѣдовалъ за Генераломъ Гомесомъ. Съ другой стороны, Нижняя Арагонія и Королевство Валенсія не будутъ болѣе защищаемы армією Ораа, но могутъ быть безпрепятственно опустошаемы небольшими отрядами Карлистскихъ Генераловъ Форка-

деля, Квилеса и Серрадора. Это всеобщее раздробленіе обѣихъ враждующихъ армій можетъ продлить борьбу на неопредѣленное время, не принося ни какого значительнаго результата, если только поддержится согласіе между Христиносами. Впрочемъ, мы остаемся въ томъ убѣжденіи, что Донъ Карлосъ не въ состояніи предпринять что либо рѣшительное противъ Мадрита, хотя, повидимому, онъ избралъ путь къ столицѣ.»

— Въ газетѣ *Provenir* сказано, что Генераль Капитанъ Старой Кастиліи, Донъ Сантіаго Мендесъ Виго, получилъ повелѣніе отправиться въ Мадридъ, для занятія должности Военнаго Министра.

— Изъ Байонны пишутъ, отъ 27-го Іюля: »Извѣстіе, что 3600 Карлистовъ персправились, 22-го Іюля, между Гаро и Логроньо чрезъ Эбро, подтверждается; они раздѣлены на шесть баталіоновъ, изъ которыхъ два состоятъ изъ Бискайцевъ, два изъ Гвипускойцевъ, два изъ Валесіанцевъ. Ихъ сопровождаетъ эскадронъ кавалеріи подъ начальствомъ Эліо. Всею экспедиціею командуетъ Саріатеги. Немедленно послѣ переправы чрезъ Эбро она была атакована войсками Королевы изъ Гаро и Логроньо. Войска были твердо утѣрены, что ихъ поведутъ на Мадридъ; но одинъ штабъ-офицеръ объявилъ, что начальникъ ихъ получилъ повелѣніе присоединиться къ Дону Карлосу, чтобы пополнить его войско, которое понесло значительныя

потери. Извѣстіе, что еще двѣ Карлистскія экспедиціи отправились въ походъ, не подтвердилось. Столь же не основательно извѣстіе, сообщенное въ *Sentinelle des Pyrénées* о взятіи Карлистами Туделы.»

— Въ *Journal des Débats* сказано объ Испанскихъ дѣлахъ слѣдующее: »Экспедиція Дона Карлоса разстроилась совершенно, и пораженіе ея при Чивѣ принуждаетъ его удалиться въ небольшую Карлистскую крѣпость, Кантавіехо, на границѣ Нижней Арагоніи. Всѣ письма и депеши не оставляютъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго сомнѣнія. Дѣла видимо приняли благоприятный оборотъ для Королевы. Остается увѣриться, дѣйствительно ли Донъ Карлосъ принужденъ будетъ, какъ уведомляютъ, переправиться обратно чрезъ Эбро.«

ГРЕЦІЯ, Аѣины. День основанія Рима, по принятому издревле обычаю, празднуемъ былъ тамъ ежегодно; но въ послѣднее время это достопамятное событіе сопровождаемо было еще большимъ торжествомъ въ слѣдствіе учрежденнаго въ Римѣ, обществомъ ученыхъ, института археологической перениски, подъ покровительствомъ Наслѣднаго Прусскаго Принца и особенно Е. В. Короля Греческаго. Цѣль этого института заключается въ распространеніи основательныхъ свѣдѣній о памятникахъ древней Греціи и Италіи. Въ Аѣинахъ живутъ многіе изъ членовъ и корреспондентовъ этого общества; 21-го минувшаго Апрѣля они собра-

лись въ загородномъ домѣ, расположенномъ на мѣстѣ древней Академіи Платона, и праздновали память основанія Рима, въ присутствіи многихъ высокихъ сановниковъ, ученыхъ и художниковъ.

— Учрежденіе складочнаго магазина въ Сирѣ одобрено Королемъ Оттономъ. Е. В. приказалъ, равнымъ образомъ, Королевскому Инженерному Корпусу разсмотрѣть работы, которыя должно произвести для прорытія канала чрезъ Коринескій перешеекъ. Говорятъ, что для приведенія въ дѣйствіе этого проекта составляется особая компанія.

V.

С М В С В.

ГАЛЬВАНИЧЕСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ. Въ Единбургской газетѣ Scotsman, помѣщена статья тамошняго профессора Александра, объ изобрѣтенномъ имъ гальваническомъ телеграфѣ изъ проволоки, который приводится въ движеніе съ помощію клавишъ. Уже сдѣланы надъ нимъ опыты на разстояніи полутора часа. Отъ прикосновенія клавиша къ мѣдной проволоцѣ, обозначаются отдѣльныя буквы алфавита или извѣстные сокращенія. Чтобы время отъ времени придавать проволоцѣ новую гальваническую силу, Г. Александеръ предполагаетъ учредить, въ извѣстныхъ разстояніяхъ, станціи. Для защиты проволоки отъ вѣтшнихъ вліяній, предлагаетъ онъ разные средства. Издержки проведенія проволоки между Лондономъ и Единбургомъ обойдутся не болѣе какъ въ 1000 ф. ст., такъ, что на всѣ 25 буквъ алфавита потребуется 25,000 ф. ст. Вѣшняя покрывка и прочіе расходы будутъ простираются до 75,000 ф. ст. Всѣ издержки не превзойдутъ суммы, потребной на устройство желѣзной дороги на пространствѣ 6-ти или 7-ми Англій-

скихъ миль. Если положить на сообщеніе каждаго извѣстія пять минутъ, въ продолженіе которыхъ можно, по буквамъ, передать 65 словъ, и если, сверхъ того, положить, что телеграфъ дѣйствовать будетъ по 6-ти часовъ ежедневно, то, взявъ за каждое извѣстіе по пяти шиллинговъ, можно будетъ въ теченіе года получить 10,000 фунт. дохода отъ телеграфа. Лица, находящіяся на концахъ проволоки, будутъ вести между собою какъ бы изустный разговоръ, и распространеніе этой системы сообщенія во всемъ королевствѣ произведетъ совершенный переворотъ въ производствѣ дѣлъ всякаго рода. Изобрѣтеніе предложено Правительству на испытаніе, и сдѣланы приготовленія для произведенія опытовъ надъ металлическимъ кондукторомъ въ 50 или 100 Англійскихъ миль длиною. Если на всемъ этомъ протяженіи окажутся несомнѣнные слѣды одновременнаго пробѣганія гальванической жидкости, то Г. Александеръ ручается за успѣхъ своего плана.

— **ВОСТОЧНЫЙ СБОРНИКЪ.** Королевская типографія издала нынѣ книгу, которая еще болѣе прославить не только ее, но и Французскихъ оріенталистовъ. Императорскимъ декретомъ, въ 1813 году, было повелѣно издавать рядъ твореній на Восточныхъ языкахъ, но обстоятельства замедлили исполненіе этого распоряженія до нынѣшняго времени. Королевская бібліотека обладаетъ множествомъ драгоцѣннѣйшихъ Восточ-

ныхъ рукописей , доннынъ еще непереуведенныхъ и не изданныхъ. Въ 1834 году , Король приказаль напечатать эти рукописи въ подлинникѣ и съ переводомъ , подѣ заглавiемъ *Восточнаго Сборника*. Коммиссія , назначенная Хранителемъ Печати , избрала рукописи , достойныя бытъ внесенными въ эту книгу. Изъ нихъ назовемъ : 1) Исторiя Персидскихъ Монголовъ , Рашидъ-Эддина , переводъ Г. Катрмера. 2) Пословицы Мейдани , на Арабскомъ языкѣ , переведены и пояснены тѣмъ же ученымъ. 3) Шахъ-Наме , или Книга Царей , Фирдуси , переведена Г. Модемъ , Германскимъ ученымъ , членомъ Азiятскаго Общества. Сверхъ того будутъ изданы Законы Царя Вахтанга V. Первое сочиненiе нынѣ вышло въ свѣтъ.

— **ОБЩЕСТВО СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЪ.** Число ученыхъ и литературныхъ обществъ Франкфурта на Майнѣ увеличилось вновь образовавшимся обществомъ для сравнительнаго изученiя главнѣйшихъ языковъ Европы. Всѣ новѣйшiя литературы , не исключая Ретической , Славянской и Ново-Греческой , будутъ изслѣдованы этимъ обществомъ. Оно будетъ издавать свои труды и извѣстiя о своихъ занятiяхъ особыми книжками.

— **ПОРТРЕТЪ АНГЛIЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ.** Здѣсь полученъ прекрасно литографированный портретъ Англiйской Королевы. У ней прекрасное , выразительное лице , ростъ посредственный , талiя чрезвычайно

стройная. Королева Александрина-Викторія родилась 24-го Мая 1819 года, отъ покойнаго Эдуарда Августа, Герцога Кентскаго, и отъ Маріи Луизы Викторіи Саксенъ-Кобургской. Молодая Королева отличается ласковымъ обращеніемъ и благотворительностію, которая уже доставила ей народную любовь.

— **ПАНТЕОНЪ УМА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.** Подъ этимъ названіемъ будетъ издано въ Парижѣ собраніе всѣхъ замѣчательныхъ произведеній ума человѣческаго. Вся коллекція составитъ сотню томовъ; и много и мало! Много, потому что нельзя набрать сотни томовъ безсмертныхъ произведеній! Мало, потому что можно набрать тысячи произведеній, которыя до сихъ поръ читаются. Томы будутъ *больше*, листовъ по сту каждый; и за такую громаду любители чтенія заплатятъ только 10 франковъ. Такимъ образомъ, за 1000 франковъ, можно будетъ купить, черезъ годъ, почти весь умъ человѣческій. И дешево, и дорого! Дешево, потому что тутъ будетъ куча бумаги и картинъ; дорого, потому что все эта уже читано и перечитано. На изданіе *Пантеона* будетъ употреблено болѣе милліона франковъ; эта сумма собрана посредствомъ акцій.

— **БОЛЕЗНЬ БЛАГО СІАМСКАГО СЛОНА.** *Asiatic Journal* извѣщаетъ, что, по причинѣ болѣзни благого слона Сіамскаго Короля, всѣ дѣла въ Сіамѣ остановились. Король никому не даетъ аудіенцій; министры и офицеры безвыходно обязаны присутство-

вать при больномъ, не оставляя его ни днемъ, ни ночью; они даже обѣдаютъ въ покояхъ бѣлаго слона. Самъ Король приходитъ къ нему два раза въ день и собственными руками подаетъ ему пищу. Король часто плачетъ, потому что онъ одинъ, безъ бѣлаго слона, по Сіамскимъ обычаямъ, не можетъ удачно править государствомъ. Больной слонъ окруженъ жрецами, которые утѣшаютъ его пѣніемъ и музыкою. Шумъ, производимый жрецами безпрестанно, не только не лечитъ больного, но и здоровому слону можетъ повредить органъ слуха. Сіамцы съ нетерпѣніемъ ждутъ благодатнаго выздоровленія слона, приписывая причину его болѣзни своимъ грѣхамъ и плутнямъ.

— ПОТРЕБЛЕНІЕ САХАРА. Нашимъ читателямъ любопытно будетъ узнать, какъ сладко кушаютъ въ Европѣ. Вотъ вѣрныя извѣстія о потребленіи сахара;

Въ Ирландіи, .	8	мил. жит.	18	мил. киллог. сах.				
Въ Испаніи, . .	10	— —	40	— — — —				
Въ Ам. Штатахъ, 12	— —		100	— — — —				
Въ Британніи, .	16	— —	180	— — — —				
Во Франціи, . .	32	— —	100	— — — —				

Изъ этого выходитъ, что въ Великобританніи каждый человѣкъ потребляетъ $12\frac{1}{2}$ кил., въ Американскихъ Штатахъ, $9\frac{1}{2}$ кил., а во Франціи только $3\frac{1}{2}$.